

можно еще и по слѣдующимъ, строго логическимъ соображеніямъ. Такое убійство было бы совершенно безмогивнымъ—нѣтъ повода, нѣтъ смысла въ немъ. Для того, чтобы придать смыслъ, понадобилось прибѣгнуть къ такой клеветѣ, что, будто бы, Андрюша часто ночевалъ у Чеберяковой, былъ посвященъ во всѣ воровскія дѣла, хотѣлъ обокрасть Софійскій соборъ. Но вѣдь это же клевета, и клевета доказанная. А если ее откинуть, то встанетъ вопросъ—зачѣмъ же понадобилось ворами убивать Андрюшу? Если воры его убили изъ мести, считая, что онъ ихъ выдать, то какъ подобная мысль могла прійти имъ въ голову? Вѣдь Андрюша со времени переѣзда на Слободку, съ 1910 года, почти никогда не бывалъ у Чеберяковой, ходилъ на Лукьяновку крайне рѣдко. Что онъ могъ тамъ видѣть, что онъ могъ тамъ знать, за что было ворами его убивать?

Говорятъ, что воры его убили, чтобы «поддѣлать убійство подъ жидовъ» и вызвать погромъ. По этому поводу экспертъ, проф. Бехтеревъ, вызванный защитой, давшій самое благоприятное для защиты заключеніе,—даже этотъ экспертъ на вопросъ г. защитника Карабчевскаго намъ сказалъ прямо, что думать, будто по настоящему дѣлу была поддѣлка подъ ритуаль, поддѣлка «подъ жидовъ»—*нестроительно*,—его буквальное выраженіе. Если собираются вызвать погромъ, то вѣдь какія же нибудь мѣры для того надо принять, а тутъ сразу послѣ убійства воры взяли и уѣхали въ Москву. Защитѣ хотѣлось, повидимому, связать Чеберякову съ разброской погромныхъ прокламацій, но изъ этого ничего не вышло. Выяснилось, что Чеберякова, возвратясь съ похоронъ Ющинскаго, такую прокламацію принесла и показала двумъ-тремъ сосѣдямъ, но и только. Пробовала защита установить, что разбрасывалъ эти прокламаціи Павловичъ, а Павловичъ, молъ, воръ, значить, изъ одной компаніи съ Чеберяковой. Такъ вотъ одни воры зарѣзали «подъ жидовъ», а другой воръ разбросалъ прокламаціи, чтобы вызвать погромъ. Но и съ этими заподозриваніями ничего не вышло. Оказалось, что въ разброскѣ прокламацій обвинялся Николай Павловичъ, который, однако, никогда не судился за кражу. Правда, былъ Павловичъ, который обвиненъ въ воровствѣ, но это Константинъ Павловичъ, а Константинъ Павловичъ не принималъ никакого участія въ разброскѣ прокламацій. Такимъ образомъ, установлена полная безмотивность «чеберяковской версии».

Невѣроятно, чтобы это убійство было совершено Сингаевскимъ, Рудзинскимъ, Латышевымъ еще и потому, что вечеромъ 12-го марта они учинили кражу на Крещатики, въ магазинѣ Адамовича, и послѣ этого сейчасъ же уѣхали въ Москву сбывать товаръ: тамъ ихъ задержали на кутежѣ, когда они швыряли крупными деньгами. Это фактъ неопровержимый. Вотъ я и спрашиваю, какъ же Сингаевскій, Рудзинскій, Латышевъ, не похоронивъ трупа, бросили его и уѣхали? Убили предателя—надо хоронить, чтобы всѣ концы въ воду, а тутъ оставили Чеберякову одну съ трупомъ, когда «вся шайка ея разгромлена», когда ежеминутно можно ждать обыска на ея квартирѣ. А они оставляютъ тамъ трупъ и ѣдутъ въ Москву!? Совершенная бессмыслица!

Да, наконецъ, убійство на квартирѣ Чеберяковой по обстоятельствамъ дѣла и *невозможно*. Вы были на этой квартирѣ во время мѣстнаго осмотра. Она во второмъ этажѣ, внизу винная лавка, рядомъ живетъ чиновникъ Балавинъ съ семьей, окна чеберяковской квартиры выходятъ на дворъ усадьбы, гдѣ постоянно народъ, а тѣмъ болѣе въ мартѣ. Мыслимо ли при такихъ условіяхъ тамъ убивать? Затѣмъ возьмите соображеніе чисто научнаго характера: на курткѣ мальчика найдена глина, пропитавшаяся кровью. Экспертъ, проф. Косоротовъ, категорически заявилъ, что такая глина могла образоваться только на мѣстѣ убійства и этотъ вопросъ относился къ числу такихъ, по которымъ эксперты, по удостовѣренію проф. Косорова, пришли къ единогласному заключенію. Правда, вызванный по ходатайству защиты проф. Павловъ потомъ отъ этого единогласнаго заключенія отказался. Онъ заявилъ, что, хотя наканунѣ вечеромъ на совѣщаніи экспертовъ единогласіе здѣсь было, но за ночь онъ передумалъ и теперь отъ этого единогласія отказывается. Если бы проф. Павловъ привелъ научное обоснованіе такому своему отказу, это было бы серьезно, а такъ какъ онъ научныхъ соображеній не привелъ, и, слѣдовательно, у него, надо полагать, были соображенія не научныя, а какія-то иныя, то внезапная переменна его взглядовъ для насъ значенія имѣть не можетъ. Что касается вызваннаго по ходатайству защиты проф. Кадьяна, то онъ попробовалъ было по вопросу о пропитываніи глины кровью тоже не соглашаться съ проф. Косоровымъ, но и проф. Кадьянъ никакихъ соображеній въ подтвержденіе такого своего несогласія не привелъ. Между тѣмъ, послѣ выраженія этихъ несогласій, на дополнительномъ допросѣ, проф.

Косоротовъ высказалъ о пропитываніи глины кровью рядъ новыхъ доводовъ, чрезвычайно убѣдительныхъ. Оказывается, что, хотя кровь засыхаетъ, примѣрно, черезъ 12 часовъ и, конечно, можно предполагать, что трупъ былъ вынесенъ въ пещеру, когда кровь еще не вполне засохла, но прежде, чѣмъ кровь засыхаетъ, она свертывается, какъ свертывается, напримѣръ, молоко—разница только въ томъ, что кровь свертывается гораздо скорѣе молока. Когда кровь свернулась, она представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ студня, въ родѣ желе. Этотъ студень, желе—такая свернувшаяся, но не засохшая кровь—можетъ выпачкать бѣлье, одежду, стѣнки пещеры, можетъ окрасить глину. Но она краситъ, не пропитывая; пропитать комочекъ глины можетъ только свѣжаль, несвернувшаяся кровь, а кровь уже свернувшаяся не пропитываетъ. Таково строго-научное, подробное заключеніе, данное проф. Косоротовымъ и рѣшительно ничѣмъ не опровергнутое. Слѣдовательно, пропитываніе глины кровью произошло на мѣстѣ убійства, а если это такъ, то убійство никоимъ образомъ не могло быть на квартирѣ Чеберяковой. Это невозможно.

Г. г. присяжные засѣдатели, не посѣтуйте на меня, что я такъ подробно остановился на чеберяковской версіи. Путемъ подробнаго критическаго разбора мы неизбежно установили слѣдующее: свидѣтели, вызванные въ удостовѣреніе этой версіи, даютъ явно измышленныя показанія, пригоняя одно къ другому; они, несомнѣнно, научены однимъ лицомъ, или сообществомъ лицъ давать такія показанія. Мотивовъ, побудительныхъ причинъ для совершенія въ квартирѣ Чеберяковой убійства ворами—нѣтъ. Такое преступленіе невѣроятно, болѣе того, невозможно. Тогда какой же выводъ? Кто же убилъ?

Нами точно установлено, что передъ убійствомъ Андрюша былъ между квартирой Чеберяковой и заводомъ Зайцева. Вы тамъ были на мѣстномъ осмотрѣ, видѣли сосѣднія усадьбы и, несомнѣнно, удостовѣрились, что, если Андрюшу не убили у Чеберяковой, то убили на заводѣ Зайцева—и больше нигдѣ. Оказывается, что слѣды живого Ющинскаго приводятъ насъ вплотную къ заводу, какъ разъ передъ началомъ убійства, и на заводѣ обрываются, а слѣды мертваго Ющинскаго ведутъ отъ завода—вспомните показанія Голубева и Акадатовъ, вспомните расположеніе пещеры: туда можно пронести трупъ только изъ двухъ мѣстъ—или отъ усадьбы Чеберяковой, или съ завода. Если слѣды живого Ющинскаго обрываются у завода, какъ разъ

въ тотъ моментъ, когда началось убійство, и слѣды мертваго Ющинскаго идутъ съ завода, то не въ правѣ ли я вамъ сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, основаннымъ на добросовѣстномъ, строгомъ разборѣ фактическаго матеріала, что убійство было на заводѣ. Попалъ туда Ющинскій съ Верхне-Юрковской улицы, съ той части завода, гдѣ живетъ Мендель Бейлисъ, гдѣ онъ всѣмъ завѣдуетъ. Какъ же убійство могло случиться безъ вѣдома и согласія Бейлиса? Правда, когда мы говорили о чеберяковской версіи, то, какъ это было отмѣчено однимъ изъ защитниковъ, не называли Бейлиса нѣсколько дней; но развѣ крушеніе чеберяковской версіи не представляетъ страшной улики противъ Бейлиса? Развѣ тѣ, чья невидимая рука все время отводила улики отъ еврейства, не понимали этого? Великолѣпно понимали, отчего и чеберяковскую версію выдвинули только въ самый крайній моментъ, въ послѣднюю минуту, когда свреевъ, что называется, взяли за горло, когда дѣло уже было назначено къ слушанію.

Гг. судьи, гг. присяжные засѣдатели!

Въ своемъ предшествующемъ изложеніи я остановился на томъ выводѣ, строго вытекающемъ изъ обстоятельствъ дѣла, что слѣды живого Ющинскаго ведутъ къ еврейскому заводу Зайцева, а слѣды мертваго Ющинскаго пачинаются отъ завода, причемъ они обрываются на заводѣ какъ разъ передъ началомъ убійства. Это положеніе необходимо выяснитъ подробно. Убійство, по состоянію неполиѣ переварившейся пищи, обнаруженной при вскрытіи въ желудкѣ Ющинскаго, произошло черезъ четыре часа послѣ того, какъ онъ поѣлъ постнаго борща. Проф. Косоротовъ установилъ этотъ срокъ достаточно опредѣленно: «или немного больше или немного меньше, но около четырехъ часовъ». Съ такимъ выводомъ были согласны и всѣ другіе эксперты, только одинъ проф. Павловъ сказалъ, что, можетъ быть, прошло и 5, и даже 6 часовъ, но никакихъ доказательствъ такого допущенія, однако, не привелъ. Спрошенный на предварительномъ слѣдствіи, теперь умершій, проф. Оболонскій, производившій вскрытіе, говорилъ даже о нѣсколько меньшемъ срокѣ—о $3\frac{1}{2}$ часахъ. Такимъ образомъ, мы можемъ спокойно взять срокъ въ 4 часа, онъ не преуменьшенъ. Когда же Андрюша ѣлъ борщъ? Его видѣли 12 марта, рано утромъ, шедшимъ черезъ

Днѣпръ съ Предмостной слободки въ Кіевѣ, видѣли Павелъ Пушка и Марія Пушка. Послѣдняя видѣла Андриюшу на базарной площади, около моста, и говоритъ, что было тогда самое начало седьмого часа утра—пять, десять минутъ седьмого, а чтобы дойти до площади отъ дома Ющинскаго, нужно минутъ 15—20. Возьмите въ соображеніе, что, поѣвъ борща, Андриюша, вѣроятно, собиралъ книжки, одѣвался, на это тоже ушло нѣсколько минутъ. Такимъ образомъ, я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что Ющинскій ѣлъ борщъ въ половинѣ шестого, безъ двадцати минутъ шесть, не позже. Теперь отсчитайте четыре часа: получите половину десятаго, безъ двадцати минутъ десять—вотъ время, когда Андриюша былъ убитъ. Но, вѣдь, нѣкоторое время занялъ и самый актъ убійства: по опредѣленію экспертовъ 15 минутъ, причемъ этотъ срокъ, говорятъ они, скорѣе минимальный, скорѣе больше 15 минутъ, но ужъ никакъ не меньше; проф. Сикорскій даже говоритъ, что, 20, 25 минутъ. Возьмемъ 15 минутъ, отсчитаемъ: когда же убійство началось, когда Андриюша попалъ во власть убійцы? Въ четверть десятаго или самое позднее—въ половинѣ десятаго, вотъ что даютъ намъ совершенно точныя выкладки, вытекающія изъ провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла. Когда же видятъ Андриюшу на Верхне-Юрковской улицѣ и кто? Его видитъ тамъ утромъ 12-го марта мальчикъ Добжанскій, который, къ сожалѣнію, не можетъ опредѣлить время съ полной точностью, въ часахъ и минутахъ; видятъ Шаховскіе, показаніе которыхъ въ этой части не заподозрѣно и очень точно. Фонащикъ Казиміръ Шаховскій говоритъ, что онъ 12 марта, рано утромъ, возвращался отъ своего подрядчика Балашова, гдѣ получилъ рубль въ счетъ жалованья, домой и неподалеку (а онъ, Шаховскій, живетъ рядомъ съ Чеберяковой) увидѣлъ Женю и Андриюшу. Сколько времени было? Свидѣтель говоритъ: послѣ восьми потому, говоритъ, послѣ восьми, что монополія была открыта. Это обстоятельство, когда открывается монополія, онъ хорошо знаетъ; монополія, помѣщавшаяся подъ квартирою Чеберяковой, была открыта, а открывается она въ 8 часовъ. Пришелъ Шаховскій домой, поѣлъ кое-чего, жена его вышла въ сосѣднюю лавку, тоже увидѣла мальчиковъ, Андриюшу и Женю. Казиміръ справилъ свои птицеловныя принадлежности и пошелъ на Куреневку ловить птицъ. Вышелъ и видитъ: мальчики еще стоятъ недалеко отъ монополіи. Сколько прошло времени, пока свидѣтель былъ дома? онъ говоритъ: 10—15 минутъ.

И мы должны признать, что скорѣе больше, чѣмъ меньше. Что же мы получаемъ въ итогѣ: въ четверть девятаго Андриюшу видятъ у лавки, а уже въ четверть десятаго онъ во власти своихъ мучителей. Часъ,—скорѣе меньше часа, чѣмъ больше,—вотъ какой короткій срокъ!

Итакъ, мы установили твердо, что мальчикъ передъ убійствомъ былъ у входа на заводъ, въ той части завода, гдѣ всеѣмъ распоряжается, гдѣ фактическимъ хозяиномъ является Мендель Бейлисъ. Дальше нашему разрѣшенію подлежитъ вопросъ: пошелъ Андриюша на заводъ, на мяло или нѣтъ? Какія данныя мы здѣсь имѣемъ? Показаніе Шаховскаго: ему Женья черезъ день-два рассказывалъ, что пошелъ съ Андриюшей кататься на мяло; тамъ ихъ спугнулъ кто-то, не то «мужчина съ черной бородой», не то прямо Бейлисъ. Почему въ этомъ Шаховскому не вѣрить? Вы видѣли этого свидѣтеля—жалкаго, забитаго, запуганнаго. Несомнѣнно, что его избили передъ тѣмъ, какъ онъ пришелъ на судъ давать показаніе. Избиеніе Шаховскаго установлено, объ этомъ подробно говорилъ прокуроръ, ссылаясь на очную ставку студентоу Голубева и Позднякова съ содержателемъ пивной лавки Добжанскимъ. Этой очной ставкой, какъ вы помните, проживающій на Верхней Юрковицѣ Добжанскій былъ вполне уличенъ, что самъ же хвасталъ въ пьяномъ видѣ Голубеву и Позднякову, какъ били Шаховскаго, прибавляя, что «Бейлиса ни за что не осудятъ,—самъ Марголинъ сказалъ, что оправдаютъ».

И Шаховскій, не зная даже про болтовню Добжанскаго, тоже говорилъ, что его, Шаховскаго, били «вотъ сюда,—говорилъ свидѣтель, показывая на бокъ,—хоть трубку приставьте!»

За что же били? Вы сами знаете, какъ по этому дѣлу все или закуплено, или запугано, застрацано. И если свидѣтель, котораго передъ судомъ били, на вопросы, клонящіеся къ изобличенію Бейлиса, отвѣчаетъ: «мнѣ свѣтъ милѣй», то вы поймете, почему. Какъ бы ни было, но мы имѣемъ прямое свидѣтельское показаніе, что Женья и Андриюша съ Верхней Юрковицы пошли, по словамъ Жени, на мяло, на заводъ. Но, сказавъ это черезъ день-два Шаховскому, Женья дальше замкнулся; Голубеву затѣмъ онъ сказалъ лишь, что Андриюша приходилъ къ нему незадолго до того, какъ былъ обнаруженъ трупъ Андриюши и больше ничего не пожелалъ рассказывать, а

въ слѣдующіе дни и на допросахъ у слѣдователя Женья отперся даже и отъ этого.

Причина понятная: воздѣйствіе матери. Почему же мать такъ воздѣйствовала на Женью? И на это объясненіе простое. Если бы мать сказала Женьѣ: «пойди и расскажи все», то это былъ бы, я прямо скажу, нравственный подвигъ, она поступила бы, какъ велитъ совѣсть, долгъ и явно противъ своихъ выгодъ, интересовъ. Но такова ли Чеберякова, чтобы, во имя совѣсти и долга, жертвовать своими выгодами и безопасностью? Конечно, нѣтъ. Порочность и даже преступность ея отрицать невозможно. Она выжгла глаза своему любовнику, она забавлялась съ весьма многочисленными и весьма подозрительными кавалерами, она принимала краденныя вещи. Правда, преступность ея преувеличена Красовскимъ разъ въ десять, всячески росписана и разукрашена, но при всемъ томъ хвалить Чеберякову не приходится. И, разумѣется, въ настоящемъ дѣлѣ, она, какъ и вообще, руководилась не требованіями долга, а соображеніями собственнаго интереса, а соображенія эти требовали призвать Женью и сказать ему: «Не лѣзь въ эту кашу, не вздумай про заводскихъ жидовъ что-нибудь говорить, ты вяжешь меня въ такія непріятности, что не выбраться». Совершенно независимо отъ того, причастна или не причастна Чеберякова къ убійству Ющинскаго, предполагая даже, что она совершенно не причастна, тѣмъ не менѣе должно признать, что у такой женщины хвостовъ всегда много. Сегодня ея сынъ начнетъ разоблачать заводскихъ жидовъ, а завтра заводскіе жида донесутъ, что у Чеберяковой притонъ, краденныя вещи. И Чеберякова поступила такъ, какъ того требовала ея выгода: Женья молчалъ до самой своей смерти.

Когда Женья 8-го августа 1911 года умеръ, а за нимъ, черезъ недѣлю, умерла и его младшая сестра Валя, къ судебному слѣдователю, по повѣсткѣ, по его вызову является Василій Чеберякъ, отецъ Жени и мужъ Вѣры Чеберяковой, въ то время бывшій почтовымъ чиновникомъ, и совершенно опредѣленно рассказываетъ все то, что впоследствии на дополнительномъ слѣдствіи показала единственная его дочь, оставшаяся въ живыхъ, Людмила. Василій Чеберякъ, со словъ своихъ дѣтей, показалъ, что они пошли съ Андрюшей кататься на мяло, тамъ за ними бросились жида и Мендель Бейлисъ схватилъ Андрюшу.

Изъ слѣдственнаго матеріала ничего нельзя выкидывать произвольно, безъ вѣскихъ къ тому основаній. Если защита не вѣ-

рить Василию Чеберякову, то пусть укажетъ тому причину. Да, Вѣра Чеберякова порочная женщина, но неужели возможно по женѣ мѣрять и мужа? Всѣ свидѣтели, отзываясь очень плохо о Вѣрѣ Чеберяковой, тщательно отдѣляютъ отъ нея Василия Чеберякова; всѣ они говорятъ, что Василий Чеберяковъ во всѣхъ похищеніяхъ своей жены ни малѣйшаго участія не принималъ. Да вы видѣли и жену, и мужа. Это какъ огонь и вода: насколько жена бойка, говорлива, оборотиста, настолько мужъ жалокъ, загнанъ жизнью, забитъ. Спрашивается, почему же этому человѣку не вѣрять? У судебного слѣдователя онъ былъ допрошенъ только одинъ разъ 20-го декабря 1911 года и показалъ то, что удостовѣрилъ и здѣсь.

Говорятъ, что Чеберяковы даютъ теперь такія показанія изъ самоохраненія. Ихъ обвиняютъ евреи и они, защищаясь, въ свою очередь обвиняютъ евреевъ. Новѣдь до 20-го декабря 1911 года ни одинъ человѣкъ не обвинялъ Вѣру Чеберякову, вѣдь «версія о Чеберякѣ» возникла лишь въ апрѣлѣ, въ маѣ 1912 года. Какія же основанія не вѣрять Василию Чеберякову? Ихъ нѣтъ!

Лишь на дополнительномъ слѣдствіи, лѣтомъ 1912 года, вызываютъ наконецъ десятилѣтнюю Людмилу Чеберякову и она рассказываетъ все то, что рассказывалъ раньше съ ея словъ ея отецъ: «Да, пришелъ Андрюша Ющинскій, мы затѣяли кататься на мялѣ, позвали Дуню Наконечную и, кажется, Назара Заруцкаго. (Кажется—былъ ли Назаръ Заруцкій, она въ точности не помнитъ). Пошли, начали кататься; погнались евреи; Бейлисъ схватилъ Андрюшу и Женю. Женя вывернулся, убѣжалъ, а Андрюша остался.

Какія данныя не вѣрять показанію Люды? Говорятъ, мать научила. Но, вѣдь, то же самое показывалъ и Василий Чеберякъ еще 20 декабря.

Говорятъ, что ея слова не подтверждаются другими свидѣтельскими показаніями.

Дѣйствительно, Назаръ Заруцкій заявилъ слѣдователю, что на мялѣ тогда не катался, но вѣдь Людмила объясняетъ, что «кажется» былъ Заруцкій—навѣрное она этого не помнитъ, такъ что прямого противорѣчія между Людмилой и Заруцкимъ еще нѣтъ.

А Дуня Наконечная? Подтверждаетъ ли она показаніе Люды?

Дуня говоритъ на предварительномъ слѣдствіи относительно того времени, когда Ющинскіе уже переѣхали на Слободку, бук-

вально слѣдующее: «Одинъ разъ я его (Андрюшу) видѣла на Рождествѣ передъ тѣмъ, какъ его убили; второй разъ я видѣла Андрюшу въ посту передъ Пасхой въ прошломъ (т. е. въ 1911) году», и затѣмъ свидѣтельница описываетъ, что всѣ они — Дуня, Люда, Валя, Женя, Андрюша—дѣйствительно пошли кататься на мялѣ, пришли, катались, но вотъ дальше противорѣчіе: Люда говоритъ, что за ними гнались жида, а Дуня говоритъ, что никакихъ жидовъ не было и дѣти благополучно съ мяла ушли сами. Но на мялѣ въ посту 1911 года катались! И несомнѣнно, что рассказъ Дуни относится именно къ 12 марта и ни къ какому другому числу относиться не можетъ, потому что въ посту Андрюша,—это точно установлено,—былъ только разъ на Лукьяновкѣ, 12-го марта.

Итакъ, что же Дуня — опровергаетъ или подтверждаетъ показаніе Люды?

Въ той части, крайне важной для насъ, что дѣти пошли отъ усадьбы Захарченко на заводъ, а не куда-либо въ иное мѣсто — подтверждаетъ, но вотъ въ другой части, что погнались евреи — опровергаетъ.

Подумаемъ, не найдемъ ли мы объясненія и этому странному обстоятельству.

Дуня Наконечная — дочь свидѣтеля Михаила Наконечнаго, такъ называемаго «Лягушки», который выступилъ здѣсь прямо-таки съ защитительной рѣчью за Бейлиса, твердилъ намъ, что онъ не допускаетъ и мысли объ его виновности, и, не ожидая вопросовъ, въ чрезвычайномъ возбужденіи привелъ пѣлый рядъ своихъ соображеній, что Бейлисъ никакъ не могъ совершить убійства Андрюши. По профессіи Лягушка — сапожникъ, но въ то же время онъ и ходатай по дѣламъ, пишетъ прошенія, даетъ совѣты, человѣкъ въ такого рода дѣлахъ наторѣвшій.

Теперь допустимъ на минуту, что Люда говоритъ правду, что Дуня Наконечная не только была съ ними на мялѣ, но и видѣла, какъ погнались евреи и какъ Бейлисъ схватилъ Андрюшу. Въ такомъ случаѣ, что же произошло дальше? Это не могло остаться неизвѣстнымъ и Дунину отцу, Михаилу Наконечному. Если Дуня все это видѣла, то, несомнѣнно, или сейчасъ, или послѣ, но ея отецъ это отъ нея узналъ. Какъ же долженъ былъ поступить Михаилъ Наконечный? Или, согласно требованію совѣсти и долга, пойти и рассказать обо всемъ властямъ, или, по соображенію выгоды, пользы и личной безопас-

ности, сказать Дунѣ совершенно то же, что Вѣра Чеберякова сказала Женѣ: «Не вздумай болтать, не путайся въ это дѣло, не смѣй рассказывать про жидовъ». И Дуня *про жидовъ* ничего не говорила, она сказала лишь: «мы пошли кататься на мялѣ» и тутъ поставила точку.

— А жидовъ не было?

— Нѣтъ, жидовъ не было.

Въ то время дѣвочка не понимала, какую огромную улику она даетъ въ первой части своего показанія. Ей было сказано: «про жидовъ не говори». Она это исполнила, о жидкахъ не говорила, а про остальное рассказала правду. Но потомъ выяснилось, что эта правда, хотя и безъ прямого упоминанія о жидкахъ, даетъ противъ жидовъ страшную улику и мы видѣли, что здѣсь, на судѣ, Дуня Наконечная отъ своего первоначальнаго показанія, даннаго судебному слѣдователю, всячески старалась отвертѣться. Она пробовала говорить намъ совсѣмъ другое и замѣчательно сравненіе ея показанія съ показаніемъ Назара Заруцкаго. Назаръ Заруцкій на предварительномъ слѣдствіи показалъ такъ: «12-го марта меня на мялѣ не было, да и всего-го я катался тамъ раза два, я боюсь оттуда упасть и расшибиться». Другими словами, онъ показалъ совсѣмъ не то, что Дуня, но вотъ, приходятъ они на судѣ и оба показываютъ по иному, чѣмъ на предварительномъ слѣдствіи, причемъ здѣсь, на судѣ, показанія и Назара Заруцкаго, и Дуни Наконечной совпадаютъ точка въ точку. Оба говорятъ, что до осени 1910 года катались на мялѣ часто, а осенью 1910 года построили высокій, непроходимый заборъ и послѣ того ни они, ни кто-либо другой изъ дѣтей на мялѣ уже не катался. То есть, другими словами, они показали буквально то, что говорилъ намъ на судѣ и Михаилъ Наконечный. На предварительномъ слѣдствіи дѣти заявляли совсѣмъ другое и разнорѣчили между собою. Тутъ ихъ показанія совпали какъ между собой, такъ и съ показаніями Михаила Наконечнаго, совпали въ удостовѣреніи обстоятельства измышленнаго, ибо, какъ это твердо установлено, никакого новаго забора, высокаго и непроходимаго, осенью 1910 г. никто не воздвигалъ. Не въ правѣ ли я, г.г. присяжные засѣдатели, сдѣлать выводъ, что и Дуня и Назаръ научены такъ показывать Михаиломъ Наконечнымъ, который стремится вытравить эту улику, улику страшную, что Дуня каталась на мялѣ съ Людмилой, Андрюшей, Женей и Валею 12 марта 1911 года.

Вдумайтесь, гг. присяжные засѣдатели, какъ образовалось показаніе Дуни Наконечной. Я считаю, что, при такихъ условіяхъ, оно не опровергаетъ показанія Людмилы, а, наоборотъ, его подтверждаетъ.

Михаилъ Наконечный началъ выгораживать Бейлиса давно. Еще лѣтомъ 1911 года, какъ только появился Шаховскій, Наконечный побѣжалъ къ судебному слѣдователю, безъ вызова, и заявилъ: «Не вѣрьте тому, что показываетъ на Бейлиса Шаховскій, онъ говоритъ противъ него по злобѣ, онъ хвасталъ, что пришлетъ Менделя къ дѣлу». Вотъ когда Наконечный уже сталъ адвокатомъ Бейлиса. Если онъ тогда устремился къ слѣдователю и сталъ ему это рассказывать, то, разумѣется, онъ сказалъ и дочери: «Не смѣй говорить о томъ, что ты видѣла, не смѣй путать жидовъ» — иначе и быть не могло. Мнѣ скажутъ, что это предположеніе. Да, но инныя предположенія по своей логической связи столь же сильны, какъ и факты. Но подойдемъ къ этому предположенію съ другого конца, который идетъ отъ Бейлиса.

Въ дѣлѣ есть письмо, которое писалъ Бейлисъ изъ тюрьмы своей женѣ и послалъ черезъ арестанта Казаченко. Письмо перехвачено. Изъ письма явствуетъ, что Бейлисъ весьма довѣрялъ Казаченкѣ. Онъ пишетъ женѣ прямо: «На этого человѣка положишься, это все равно, что я самъ». Пишетъ дальше о свидѣтеляхъ: «Это мои враги, которые показываютъ на меня ложно». А какъ расправляются евреи со своими врагами — это вамъ, близко знакомымъ съ еврействомъ, — хорошо извѣстно. Дальше читаемъ въ письмѣ: «Дай денегъ на расходъ; если этотъ человѣкъ спроситъ денегъ, дай ему, сколько надо». И въ концѣ письма упоминаніе о присяжномъ повѣренномъ Виленскомъ. На эту фамилію обратите вниманіе. Присяжный повѣренный Виленскій, какъ выяснилось изъ показанія подполковника Иванова и изъ письма Феофилактова, это былъ кассиръ, это былъ человѣкъ, который завѣдывалъ по дѣлу денежными выдачами свыше 50 рублей. Значитъ, что же пишетъ Бейлисъ: 1) Довѣрься Казаченкѣ, 2) имѣй въ виду, что свидѣтели, которые на меня показываютъ — это враги, 3) дай денегъ на расходъ, 4) вспомни о Виленскомъ.

Что же показываетъ по поводу этого письма самъ Казаченко и можемъ ли мы Казаченкѣ вѣрить? Защита понимала, какая ужасная улика заключалась въ его показаніи и вы-

звала спеціального свідѣтеля, для того, чтобы Казаченко опорочить. Но, по моему, неудачно. Это свідѣтель Синява. Онъ говоритъ, что Казаченко пришелъ однажды на Зайцевскій заводъ и тогда Синява, будто бы, сказалъ управляющему заводомъ еврею Дубовику: «Пане Мотко, держись за карманъ». Тотъ спросилъ, — «почему?» — «Да Казаченко плохой человекъ. Сначала я у него гостилъ, потомъ онъ у меня. Тутъ была еврейская свадьба. Онъ хотѣлъ евреевъ на свадьбѣ бить, а потомъ взялъ у меня 3 рубля и не отдалъ». Какія же еще данныя, кромѣ сего страннаго показанія Синявы, имѣются для опороченія Казаченко? Больше ничего. Скажутъ, что свідѣтель сидѣлъ въ тюрьмѣ. Да, это правда, но приговоромъ присяжныхъ былъ оправданъ. Впрочемъ, я, конечно, не настаиваю, что Казаченкѣ надо вѣрить только потому, что онъ Казаченко. Это тѣмъ болѣе, что самого свідѣтеля мы не видѣли. Свидѣтель на судѣ, за нерозыскомъ, не явился и мы о его показаніи можемъ судить лишь по протоколу предварительнаго слѣдствія. Я хочу только сказать, что если у насъ нѣтъ твердаго основанія для того, чтобы вѣрить на слово Казаченкѣ, то нѣтъ и достаточныхъ данныхъ, чтобы ему не вѣрить, считать его человекомъ лживымъ. Значитъ, для рѣшенія вопроса, правду ли онъ говоритъ, надо обратиться не къ личности свідѣтеля, а къ разбору его показанія. Что же показываетъ намъ Казаченко? «Сидя въ тюрьмѣ, — говоритъ онъ, — я вошелъ въ довѣріе къ Бейлису, и Бейлисъ, видя, что меня, какъ оправданнаго, отпускаютъ на свободу, попросилъ, чтобы я ему помогъ. Онъ сказалъ, что надо отравить Фонарщика и Лягушку. Самое лучшее, всыпать имъ стрихнинъ въ водку. Ты, — говорилъ Бейлисъ — пойди къ моей женѣ на заводъ, тамъ есть лечебница, въ ней получишь стрихнинъ, а денегъ тебѣ дадутъ для начала рублей 500, а если удастся, то столько денегъ получишь, что хватитъ на всю жизнь».

Вотъ и разберемся, можно ли выдумать такое показаніе, можно ли его изобрѣсти. Мы убѣдились, что, когда свідѣтели приходили съ измышленными рассказами, то ихъ измышленія сейчасъ же и выплывали наружу, выяснялось, что это выдумка. А здѣсь? Передъ нами прошло 200 свідѣтелей. Я васъ спрашиваю, кто изъ этихъ свідѣтелей, по своимъ показаніямъ, важнѣе, опаснѣе для Бейлиса, чѣмъ Фонарщикъ и Лягушка. Могъ ли Казаченко это знать? Могъ ли Казаченко, сидя въ тюрьмѣ,

додуматься, что именно эти свидѣтели, Фонарщикъ и Лягушка, могутъ быть роковыми для Бейлиса, могъ ли это кто-нибудь подсказать Казаченко со стороны?

Я прямо вамъ говорю — нѣтъ. Огромное значеніе, которе имѣеть въ дѣлѣ Михаилъ Наконечный, отецъ Дуни Наконечной, выяснилось только впоследствии, уже во время дослѣдованія, въ 1912 году; это выяснилось тогда, когда заговорила Вѣра Чеберякова, когда появилась Люда и когда она сослалась на Дуню — вотъ когда выяснилось, что въ рукахъ у Михаила Наконечнаго была гибель Бейлиса, потому что, если бы Михаилъ Наконечный пришелъ къ слѣдователю и сказалъ: «Господинъ слѣдователь, моя дочь все видѣла, и она вамъ все расскажетъ. Да, вмѣстѣ съ Людой, Валей и Женей Чеберяковыми она и Андрюша катались на мялѣ 12 го марта; она видѣла, какъ бросились за Андрюшей евреи, какъ Бейлисъ схватилъ Андрюшу и поволокъ», если бы Михаилъ Наконечный пришелъ къ слѣдователю и это рассказалъ, если бы Дуня Наконечная это подтвердила — вы сами понимаете, какой оборотъ приняло бы дѣло, вы сами понимаете, какое громаднѣйшее значеніе имѣлъ бы этотъ свидѣтель.

Казаченко «выдумываетъ», но какъ выдумываетъ! Своей выдумкой онъ попалъ въ такихъ двухъ свидѣтелей, какъ Шаховскій и Лягушка. Пусть Казаченко плохой человѣкъ, не заслуживающій довѣрія, но можно было такъ выдумать, или нельзя? Я утверждаю, что такъ придумать невозможно, и вѣдь это подтверждается письмомъ, въ письмѣ написано: «Мои враги, которые показываютъ ложно», «дай денегъ на расходы»—и упоминаніе о Виленскомъ.

Гг. присяжные засѣдатели. Когда мы сопоставляемъ съ одной стороны рассказъ Люды, сначала наполовину подтвержденный Дуней, а потомъ отрицаніе этой Дуни, которая говоритъ: «Нѣтъ, нѣтъ, евреи тутъ не при чемъ», когда мы видимъ эту страстную защиту Бейлиса Наконечнымъ, когда намъ говорятъ, что было предписано отравить Фонарщика и Лягушку—Шаховскаго и Наконечнаго,—то вѣдь для насъ становится понятнымъ, что такія совпаденія случайными быть не могли, что дѣло было дѣйствительно такъ, какъ я говорилъ вамъ, что отъ усадьбы Захарченко дѣти пошли на мяло, пошла и Люда, и Дуня, которыя все видѣли и которымъ запретили о видѣнномъ говорить. А затѣмъ судьба ихъ была различна: Люда заговорила,

потому что загадочно умеръ ея братъ, заговорилъ ея отецъ, Василій Чеберякъ. Дуня не заговорила, потому что, вмѣсто того, чтобы отравлять ея отца, нашли болѣе удобное, болѣе подходящее средство.

Тутъ возможно еще только одно возраженіе. Мнѣ скажутъ: вѣдь убійство было заранѣе обдуманно, у убійцъ былъ, несомнѣнно, заранѣе разработанный планъ и по этому плану они дѣйствовали. А приходъ дѣтей на мяло—явленіе случайное, дѣти могли пойти туда, а могли и не пойти. Какъ же исходъ очень тонко задуманнаго предпріятія ставить въ зависимость отъ случайнаго явленія? Но это противорѣчіе только кажущееся.

За Андрюшей Ющинскимъ, несомнѣнно, была слѣжка черезъ проживавшаго недалеко отъ него на слободкѣ еврея Арендаря. Г. прокуроръ подробно говорилъ вамъ объ этомъ. Слѣдовательно, евреи могли прекрасно знать, что въ субботу 12-го марта Андрюша, у котораго вышелъ весь порохъ, нужный ему для ружьяца, пойдетъ за порохомъ къ Женѣ Чеберяку и будетъ около завода. Если они это знали, то въ ихъ распоряженіи былъ рядъ совершенно вѣрныхъ и безошибочныхъ способовъ заманить Андрюшу на заводъ. Одинъ изъ такихъ способовъ я прямо укажу. Вы знаете, какъ Андрюша Ющинскій, незаконнорожденный, байструкъ, бредилъ своимъ отцомъ. И вотъ, оказывается, нашелся благодѣтельный «дядя Павелъ»,—Файвель Бунимовъ Шнеерсонъ, проживавшій у Бейлиса на заводѣ и часто посѣщавшій Арендаря, который, отбывая воинскую повинность на Дальнемъ Востокѣ, якобы зналъ отца Андрюши, который уѣхалъ на Дальній Востокъ и не вернулся. Слѣдовательно, приманить ребенка на заводъ нѣтъ ничего проще. Стоитъ только «дядѣ Павлу» подойти къ Андрюшѣ Ющинскому и сказать: «Андрюша, я только что получилъ письмо отъ твоего отца и фотографическую его карточку; пойдешь, я покажу тебѣ», и мальчикъ пошелъ бы. Разъ за нимъ была слѣжка, то могли безошибочно знать, что заманить его на заводъ будетъ легко. Его привлекли къ Женѣ Чеберяку за порохомъ, и ждали, что будетъ дальше. Мальчикъ самъ пошелъ на мяло. Великолѣпно. Этимъ воспользовались тѣ, кто за нимъ слѣдилъ. А если бы онъ самъ не пошелъ на мяло, то его заманили бы на заводъ, хотя бы этимъ письмомъ отъ отца. Такимъ образомъ, кажущаяся случайность того, что онъ былъ на мялѣ, нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ общей планомѣрностью всего дѣянія.

Но вотъ Андрюша погибаетъ. Что же происходитъ дальше на заводѣ и около завода? Прежде всего оказывается, что за Женей Чеберякомъ, и притомъ дважды, кто-то гонится. Разъ его хватаетъ кто-то за руку и говоритъ: «покажи пещеру», Женя вырывается и убѣгаетъ. Другой разъ, когда онъ съ дѣтьми Волощенковыми, вечеромъ, вышелъ изъ дому, два какие-то чело-вѣка бросились за ними и только чеберяковскія собаки помѣшали этимъ незнакомцамъ, кинувшись на нихъ. Люда говоритъ, что изъ окна своей квартиры видѣла этихъ людей и одинъ былъ похожъ на Шнеерсона. Скажутъ: выдумка лживыхъ дѣтей; однако, здѣсь были дѣвочки Волощенковы, свидѣтельницы ничѣмъ не опорооченныя, и онѣ это подтверждаютъ.

Скажутъ, что это случай. Какая же, моль, тутъ связь съ дѣломъ Бейлиса? Погнались случайно, мало ли какой хулиганъ погонится! Пусть такъ, но вотъ двѣ собоки, которые помѣшали погонѣ, очень скоро околѣбають неизвѣстно отъ чего. Отравили ихъ или сами онѣ подошли,—неизвѣстно.

Опять случай, опять скажутъ, что никакой связи съ дѣломъ онъ не имѣетъ.

Какъ разъ послѣ ареста Бейлиса умираютъ въ началѣ августа 1911 г. Женя и Валя Чеберяковы при ужасной обстановкѣ Женя мечется, вспоминаетъ Андрюшу, бредитъ и умираетъ тяжелой смертю. Сколько, вообще, тяжелыхъ смертей въ этомъ дѣлѣ! Оказывается, Женя умеръ отъ дизентеріи. Случай. Да, можетъ быть, случай, а можетъ быть его нарочно заразили съ цѣлью умертвить путемъ отравленія. Что было на самомъ дѣлѣ, мы не знаемъ. Опять случай, но уже случаевъ накапливается довольно много, а вѣдь есть предѣлъ, послѣ котораго мы говоримъ: нѣтъ, довольно; разъ случай, два, три случая, а уже дальше—нѣтъ, это не случай, это нѣчто разсчитанное и плано-мѣрное.

Что же происходитъ дальше?

10-го октября горятъ на заводѣ конюшня и сарай. Опять случай. Но сгорѣло то, что надо. Лошадей всѣхъ вывели, даже хомуты и почти всю упряжь вынесли, имущество семьи Бейлиса спасли, а вотъ постройки сгорѣли: конюшня, квартира при ней и сарайчикъ. Загорѣлось отъ неизвѣстной причины и пожаръ уничтожилъ именно тѣ постройки, которыя навлекаютъ наибольшее подозрѣніе, не въ нихъ ли было совершено убійство Андрюши. Вы, г.г. присяжные засѣдатели, видѣли во

время осмотра это мѣсто и вѣроятно помните, насколько оно дикое, глухое, прикрытое откосами.

Но случаи этимъ не оканчиваются.

Среди обитателей завода каждый можетъ намъ сказать, почему онъ жилъ на заводѣ, какое онъ имѣлъ основаніе для пребыванія тамъ. Дубовикъ—управляетъ заводомъ съ Кирилловской улицы; Мендель Бейлисъ завѣдуетъ и распоряжается съ Верхне-Юрковской; возчики—возятъ кирпичи; дворникъ—его обязанности извѣстны; шорникъ—починяетъ заводскую упряжь; пальщикъ ремонтируетъ печки. Однимъ слѣвомъ, каждый можетъ съ точностью сказать, какое основаніе онъ имѣетъ, чтобы проживать на заводѣ и только одинъ человѣкъ живетъ тамъ безъ всякаго видимаго основанія и имя этого человѣка—Файвель Шнеерсонъ. Только одинъ онъ жилъ на заводѣ безъ всякаго видимаго основанія. И значитъ онъ прописаннымъ на заводѣ—когда же?—12-го марта 1911 г., въ день убійства Ющинскаго. Опять случай. Все случай. Но что же этотъ Шнеерсонъ—«торговецъ сѣномъ»—изъ себя представляетъ? Родомъ онъ изъ Любавичъ, а Любавичи это инѣздо хасидизма, тамъ наслѣдственные цадикки изъ семьи Шнеерсоновъ. Оффиціальныя свѣдѣнія о нихъ, какъ объ отъявленныхъ изувѣрахъ, свѣдѣнія, восходящія къ сороковымъ годамъ прошлаго вѣка, вамъ читали. На нихъ останавливался прокуроръ. По Саратовскому дѣлу мы знаемъ, что кровь посылалась изъ Саратова въ Любавичи, любавическому раввину. Вотъ изъ этихъ-то Любавичей родомъ Шнеерсонъ. Опять случай. Дѣло идетъ о ритуальномъ убійствѣ и на заводѣ единственный человѣкъ, живущій тамъ безъ всякаго видимаго основанія, оказывается изъ рода тѣхъ цадиковъ, которые давно считались главарями еврейскаго изувѣрства. Оказывается, что этотъ Шнеерсонъ ходилъ на Слободку, былъ у Арндарей, но рассказывать намъ объ этомъ не хочетъ. Этотъ Шнеерсонъ всячески отрекается отъ Андрюши Ющинскаго: «Не знаю, никогда его не видалъ». Я спросилъ Шнеерсона: «А что, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, вы не поинтересовались пойти посмотреть, какой это убитъ мальчикъ, вѣдь это около васъ, около Лукьяновки?»

Шнеерсонъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, не интересовался».

Между тѣмъ, бабушка Андрюши, Олимпіада Нѣжинская, удостовѣряетъ, что, пока они жили на Лукьяновкѣ, то она, то

Андрюша постоянно ходили къ Шнеерсону за сѣномъ для коровы, и Шнеерсонъ прекрасно зналъ Андрюшу.

А вотъ еще «случай», который удостовѣряетъ, со словъ своихъ дѣтей, Василій Чеберякъ, въ чемъ его подтверждаетъ Люда: передъ убійствомъ Ющинскаго, она и Женя застали у Менделя Бейлиса, придя туда за молокомъ, двухъ евреевъ страннаго вида, одѣтыхъ въ необычную одежду.

Опять скажутъ намъ, что дѣти выдумали, изобрѣли.

Выдумали! Но посмотрите, какъ совпала эта ихъ выдумка съ тѣмъ временемъ, когда на территории завода происходила закладка синагоги, молитвеннаго дома, о чемъ вѣдь ни Люда, ни Женя, ни даже Василій Чеберякъ 20-го декабря знать не знали и что выяснилось лишь впоследствии. Закладывали эту синагогу совсѣмъ въ другой части завода, до которой Василій Чеберякъ, бывший постоянно на службѣ, никакого касательства не имѣлъ, да и, закладывая, скрывали и отъ окружающихъ христіанъ и отъ правительства, что это с нагога: увѣряли, что собираются строить столовую для богадѣльни.

Значить, какъ ловко выдумала Люда: изобрѣла, что пріѣхали два раввина какъ разъ тогда, когда была закладка синагоги. Но этого мало. Къ кому пріѣхали эти два раввина? Оказывается, они пріѣхали и остановились у того человѣка, который далеко не чуждъ еврейскихъ религіозныхъ обрядовъ, который ѣздилъ нѣсколько лѣтъ подрядъ изъ Кіева въ Григоровку на грандіозное печеніе мацы сотней пудовъ.

Какъ ловко, однако, соврала дѣвочка! Эти два раввина, которыхъ она выдумала, пріѣзжаютъ въ квартиру человѣка, который самъ участвуетъ въ религіозныхъ обрядахъ, хотя бы и въ видѣ служебнаго персонажа, у котораго живетъ Шнеерсонъ, происходящій изъ рода Любавическихъ надиковъ.

Подумайте, г.г. присяжные засѣдатели, можно ли соврать такъ, чтобы послѣдующія обстоятельства, въ моментъ вранья неизвѣстныя, совпали съ враньемъ точка въ точку. Событія, о которыхъ «вравшая» дѣвочка знать не могла, всѣ подтвердили ея «вранье».

Опять случай!

Г.г. присяжные засѣдатели, неужели я не въ правѣ сказать, что все это не случаи, что даже для самаго недовѣрчиваго человѣка случаевъ слишкомъ много, что это обстоятельства, кото-

рыя возникають планомѣрно, послѣдовательно, въ тѣсной связи одно съ другимъ.

Кирпичный заводъ Зайцева былъ не только мѣстомъ выдѣлки кирпича, но и мѣстомъ религіознаго сосредоточенія евреевъ. Тамъ живетъ Шнеерсонъ, тамъ живетъ ѣздившій на печеніе мацы Бейлисъ, туда пріѣзжаютъ два раввина и тамъ, потихоньку отъ правительства, воздвигается еврейскій молитвенный домъ. Андрюша Ющинскій, такъ ужасно погибшій, былъ утромъ 12-го марта около завода; передъ самымъ моментомъ убійства зашелъ на заводъ, катался тамъ на мялѣ, какъ разъ въ тотъ періодъ времени, когда производилась закладка синагоги и пріѣхали раввины. Тамъ Андрюша пропалъ и затѣмъ мы видимъ его трупъ, принесенный въ пещеру съ завода.

Убіеніе совершено на заводѣ, убійца — Мендель Бейлисъ, безъ его вѣдома и согласія не могло быть такого убійства!

Съ разборомъ фактической части настоящаго дѣла я почти покончилъ. Мнѣ осталось изложить вамъ только одинъ эпизодъ—разобраться въ вопросѣ о работахъ на Зайцевскомъ заводѣ. Намъ стараются представить дѣло такъ, что къ 12-му марта 1911 г. работы по вывозкѣ кирпича были на заводѣ въ полномъ разгарѣ, а это дѣлало невозможнымъ совершеніе убійства. Всюду были подводы, рабочіе, убивать при нихъ было немыслимо.

Дѣйствительно, на предварительномъ слѣдствіи были допрошены судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, согласно ссылкѣ Менделя Бейлиса, три свидѣтеля—Андрей Калитенко, Мина Калитенко и Григорій Усенко, которые заявили, что они, рабочіе изъ села Гребенокъ, Кіевской губ., пріѣхали на заводъ въ первыхъ числахъ марта и къ 12-му марта работы были уже въ полномъ ходу. Кромѣ нихъ, работали тогда на заводѣ еще могилевскіе и черниговскіе рабочіе — всѣ усиленно возили кирпичъ, а пальчикъ Борисъ Бобровскій, тоже изъ Гребенокъ, чинилъ обжигательную печь. Тогда показаніе этихъ свидѣтелей, жившихъ во время допроса какъ разъ на Зайцевскомъ заводѣ, никакихъ сомнѣній не вызвало. Но вмѣстѣ съ этими тремя рабочими работалъ и ихъ товарищъ Іовъ Зеленскій. Для полноты предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь допросилъ по отдѣльному требованію (не лично, а че-

резъ другого судебного слѣдователя) въ мѣстечкѣ Фастовѣ этого Іова Зеленскаго. Онъ заявилъ совершенно опредѣленно: «Да, въ мартѣ 1911 г. мы всѣ работали на заводѣ и вмѣстѣ туда пріѣхали — я, Андрей Калитенко, Мина Калитенко, Григорій Усенко и съ нами пальщикъ Бобровскій. А пріѣхали мы вотъ когда: на праздникъ сорока мучениковъ (въ среду, 9-го марта) мы всѣ еще были у себя дома въ Гребенкахъ, потомъ еще день обождали (т.-е. четвергъ, 10-ое марта); выѣхали 11-го, въ пятницу, и пріѣхали на заводъ подъ вечеръ въ субботу». Другими словами, во время убійства, утромъ 12-го марта, никого изъ кіевскихъ рабочихъ на заводѣ не было, какъ это съ полной очевидностью вытекаетъ изъ показанія Іова Зеленскаго.

Въ виду такого противорѣчія, судебный слѣдователь вызвалъ вновь, уже въ Фастовѣ, для передопроса, Андрея Калитенко, Мину Калитенко, Григорія Усенко и спрашиваетъ ихъ: «Какъ же, братцы, вы говорите, что въ началѣ марта, числа со 2-го, 3-го вы уже работали на заводѣ, а вотъ вашъ товарищъ рассказываетъ, что на сорокъ мучениковъ всѣ вы еще были въ деревнѣ?»

Отрицать этотъ фактъ ни Андрей Калитенко, ни Мина Калитенко, ни Григорій Усенко не могли, потому что, если бы они вздумали отпираться, то вся деревня ихъ бы изобличила и удостовѣрила, что на сорокъ мучениковъ всѣ они были въ Гребенкахъ. Равнымъ образомъ и пальщикъ Бобровскій долженъ былъ признать на очной ставкѣ съ Іовомъ Зеленскимъ справедливость показанія послѣдняго. Итакъ, 12-го, утромъ, въ субботу, никого изъ нихъ на заводѣ не было. Но обратите вниманіе, что происходитъ дальше: являются эти свидѣтели въ судъ и опять всѣ, кромѣ Іова Зеленскаго, мѣняютъ свои показанія съ явной цѣлью выкрутиться такъ, будто бы 12-го марта утромъ они были на заводѣ. Посмотрите, на примѣръ, какъ мѣняетъ свое показаніе Андрей Калитенко. Онъ говоритъ: «Правда, на сорокъ мучениковъ я былъ въ деревнѣ и даже въ тотъ день съ Іовомъ Зеленскимъ ѣздилъ на ярмарку въ Бѣлую Церковь покупать лошадь, но въ Кіевѣ я выѣхалъ сразу же послѣ этого, не 11-го, какъ говоритъ Зеленскій, а 10-го». Значитъ, уже вечеромъ въ пятницу Андрей Калитенко былъ на заводѣ, и можетъ удостовѣрить, что 12-го марта утромъ, въ субботу, тамъ все было чинно, мирно и никто никого на заводѣ не убивалъ.

Итакъ, по сравненію съ прежними показаніями Андрея Калитенко, совсѣмъ новая версія, на которой, однако, онъ сейчасъ же попадаетъ. Его спрашиваютъ:

— «Вы покупали лошадь?»

— «Да, говоритъ,—купилъ въ Бѣлой Церкви на ярмаркѣ».

— «Отъ Бѣлой Церкви до Гребенокъ 18 верстъ проѣхали?»

— «Проѣхалъ».

— «Какъ же вы, сдѣлавъ такой конецъ, не давъ лошади отдохнуть, на слѣдующій же день поѣхали въ Кіевъ?»

— «Понадобилось, и поѣхалъ».

Особой надобности, однако, никакой не видно.

Но, мало того: оказывается, въ первоначальномъ протоколѣ судебного слѣдователя записано, что Андрей Калитенко работалъ на трехъ лошадяхъ. Его и спрашиваютъ здѣсь на судѣ:

— «Вы говорите, что одну лошадь купили въ Бѣлой Церкви, а откуда же взялись еще двѣ?»

— «Я ихъ купилъ въ Кіевѣ»,—принужденъ отвѣтить Андрей Калитенко.

Г.г. присяжные засѣдатели, среди васъ много крестьянъ и для васъ ясно, что это неправда, что, само собой разумѣется, Калитенко всѣхъ трехъ лошадей покупалъ не въ Кіевѣ, гдѣ лошади гораздо дороже, а на деревенскихъ ярмаркахъ, гдѣ онѣ значительно дешевле.

Посмотрите теперь, какъ мѣняетъ на судѣ свое показаніе палецъ Бобровскій. Какъ уже упомянуто, онъ сначала показывалъ, что работалъ на заводѣ съ первыхъ чиселъ марта и 12-го былъ тамъ несомнѣнно — чинилъ печь съ какими-то другими рабочими, но съ какими—неизвѣстно. Потомъ, въ Фастовѣ, на очной ставкѣ съ Зеленскимъ, Бобровскій долженъ былъ признать, что 12-го марта на заводѣ не былъ и что въ Кіевѣ они пріѣхали изъ Гребенокъ всѣ вмѣстѣ, гуртомъ.

Что же онъ рассказываетъ намъ теперь на судѣ? Оказывается, онъ пріѣхалъ, будто бы, на заводъ 7-го марта, когда и всталъ на работу. Проработалъ 4 дня, а потомъ управляющій заводомъ еврей Дубовикъ сказалъ ему: «Поѣзжай въ Гребенки, прив.зи рабочихъ, надо начинать возку». Бобровскій поѣхалъ и рабочихъ привезъ. Такимъ образомъ, оказывается, что онъ работалъ на заводѣ четыре дня — 8-го, 9-го, 10-го и 11-го, а уѣхалъ 12-го, т.е. утромъ въ субботу былъ на заводѣ и удо-

стовѣряетъ, опять-таки, что ничего подозрительнаго тамъ не происходило.

Но посмотрите, къ какому непримиримому противорѣчію ведетъ это упорное желаніе, хотя бы путемъ неправды, удостовѣрить, что, молъ, «12-го марта я былъ на заводѣ». Если Бобровскій поѣхалъ за рабочими въ Гребенки только 12-го марта, то вернуться вмѣстѣ съ ними онъ не могъ раньше 14-го, 15-го. Между тѣмъ, всѣ рабочіе изъ Гребенокъ удостовѣряютъ, что они были въ Кіевѣ раньше этихъ чиселъ.

Г.г. присяжные засѣдатели. Если кто-либо говоритъ на судѣ неправду, то, конечно, дѣлаетъ это по извѣстнымъ и весьма серьезнымъ побужденіямъ; на судѣ говоритъ неправду такъ себѣ, здорово живешь, никто не станетъ. Если дають умышленно ложныя показанія, упорно клонящіяся къ тому, что 12-го марта утромъ свидѣтели были на заводѣ, значитъ, есть кто-то иной, кто училъ ихъ такому показанію, кто уговаривалъ ихъ такъ показывать.

Еще одна подробность. Оказывается, всѣ гребенковскіе рабочіе пріѣхали по письму Дубовика. Какое было это письмо (оно не сохранилось), теперь установить трудно. Но содержаніе такого рода писемъ ясно: если управляющій заводомъ вызываетъ изъ деревни рабочихъ, то, очевидно, онъ назначаетъ имъ срокъ, когда пріѣхать—иначе такія письма не пишутся. Если эти рабочіе свободны, ничѣмъ не заняты, ничто ихъ въ деревнѣ не удерживаетъ, то они и пріѣдутъ въ тотъ срокъ, который назначенъ имъ въ письмѣ, а гребенковскихъ рабочихъ ничто въ деревнѣ не удерживало, никакой работы тамъ у нихъ не было. Когда же они пріѣхали? Пріѣхали 12-го вечеромъ. Значитъ, если въ письмѣ былъ назначенъ срокъ (а онъ несомнѣнно былъ назначенъ), то какой же срокъ?—послѣ 12-го марта! Вотъ почему рабочіе пріѣхали 12-го, въ субботу вечеромъ; слѣдующій день, воскресенье, отдыхали и стали на работу въ понедѣльникъ или во вторникъ.

Опять, по стеченію «случайностей», вырисовывается передъ нами это роковое 12-ое число.

Но кромѣ кіевскихъ рабочихъ есть у насъ и черниговскій—это Андрей Ермакъ. Онъ жилъ въ Кіевѣ (но не на заводѣ) еще съ февраля—возилъ какую-то кладь. Недѣли за 2—3 до убійства онъ ѣхалъ по Верхне-Юрковской улицѣ и видитъ Менделя Бейлиса.

Ермакъ спросилъ его:—«Когда мнѣ стать у васъ на работу?»
Что же отвѣтилъ ему Мендель Бейлисъ?

— «А вотъ, прѣзжай и становись на работу *посль 12-го марта*».

Наконецъ, еще одно обстоятельство. Въ слѣдующемъ, 1912 г., судебный слѣдователь осматривалъ Зайцевскій заводъ 14-го марта и никакихъ работъ тамъ еще не было.

Не отрицаю, что небольшая вывозка кирпича можетъ быть и производилась на заводѣ 12-го марта 1911 г., но въ такихъ малыхъ размѣрахъ, что это нисколько не препятствовало убить на заводѣ не только одного человѣка, а хоть 20: вы осматривали заводъ Зайцева и знаете, насколько это глухое, дикое мѣсто. Какія же работы могли быть на заводѣ 12-го марта 1911 года? Никакихъ кievскихъ, моголевскихъ и черниговскихъ артелей тамъ тогда не было, а работало нѣсколько человѣкъ поденщиковъ, нанятыхъ заводскимъ подрядчикомъ, евреемъ Заславскимъ. Защита намъ представила квитанціи о томъ, что съ завода возили въ то время кирпичъ на усадьбу Гинзбурга. Я бы могъ выдвинуть много соображеній для опороченія этихъ квитанцій. Кто ихъ составлялъ? Подсудимыѣ Бейлисъ и свидѣтель Еремей Холинъ. Намъ усиленно подчеркиваютъ, что это, молъ, русскій рабочій, но мы уже видѣли этихъ русскихъ рабочихъ въ родѣ Калитенко и Бобровскаго, которые давали явно невѣрныя показанія въ пользу евреевъ. Холинъ 18 лѣтъ служитъ на заводѣ еврея Гинзбурга и увѣряетъ, будто вовсе не знаетъ Бейлиса, хотя постоянно проходитъ черезъ Зайцевскій заводъ. Допустимъ, что это такъ. Повѣримъ Холину, повѣримъ его квитанціямъ, хотя, повторяю, мы вполне могли бы и не вѣрить имъ, могли бы признать, что эти квитанціи и накладныя сфабрикованы уже тогда, когда нависла опасность. Это тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, въ квитанціяхъ значится, будто бы отправщиками кирпича 7-го и 8-го марта были Калитенко и Усенко, а они прѣехали, несомнѣнно, лишь 12-го. Но я готовъ уступить здѣсь защитѣ: я признаю квитанціи. Что же въ нихъ написано? Что 12-го марта вывезли Гинзбургъ съ Зайцевскаго завода 6,150 кирпичей, принятые Холинымъ. Но, если вѣрить Холину, то будемъ вѣрить ему до конца. Онъ говоритъ, что на каждый возъ, на каждую «грабарку» грузили по 300 кирпичей. Вообще такой влады лошадь вывезти не можетъ: грузятъ обыкновенно 150—200 кирпичей. Но такъ какъ возили на не-

большое разстояніе и подъ гору, то грузили по 300 кирпичей, значитъ, всего былъ 21 возъ (6.150 : 300). Сколько же времени оборачивался каждый возъ, каждая «грабарка»? По удостовѣренію Холина—отъ полчаса до часа. Сколько было возовъ, сколько рабочихъ, въ точности неизвѣстно: работали поденщики подрядчика еврея Заславскаго — Дыкуша, Любченко и др.—не менѣе 4-хъ и не болѣе 7-ми человекъ. Если было 7 грабарокъ, то вся возка продолжалась 3 часа, кладя на каждый оборотъ по часу. Если работало 4 грабарки, то возка, по самому благоприятному для защиты исчисленію времени, заняла не болѣе 5 часовъ. Такимъ образомъ, эти заводскія работы ни малѣйшимъ образомъ не могли помѣшать убійству. Нѣсколько рабочихъ могли работать въ одномъ концѣ завода, а въ другомъ концѣ можно было дѣлать рѣшительно все, что угодно. Наконецъ, могло быть и такъ, что возка, занявшая лишь нѣкоторую, очень малую часть дня, происходила въ одно время, а убійство—въ совершенно другое.

Ссылка на заводскія работы ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить въ оправданіе Бейлиса.

Обращаясь затѣмъ отъ области фактической къ медицинской экспертизѣ, я просилъ бы васъ, господа присяжные засѣдатели, послѣдовать за мною вотъ въ какомъ направленіи мысли: будемъ разсуждать о томъ, что было найдено на трупѣ Ющинскаго, о томъ, что было удостовѣрено лицами, этотъ трупъ вскрывавшими, о томъ, что говорятъ намъ специалисты профессора, а о Бейлисѣ, о Чеберяковой пока совсѣмъ забудемъ, какъ будто ихъ вовсе не существуетъ. Передъ нами трупъ, на немъ раненія; какіе же выводы мы можемъ изъ этихъ данныхъ сдѣлать? О томъ же, кто обвиняется, какими свидѣтелями изобличается, пока не будемъ думать.

Передъ нами были эксперты-медики нѣсколькихъ различныхъ категорій и между этими экспертами возникали разнорѣчія. Слѣдовательно, встаетъ вопросъ, какимъ экспертамъ нужно дать предпочтеніе. Первое обстоятельство для оцѣнки достоинства судебно-медицинской экспертизы заключается въ томъ, какъ судить экспертъ: по трупу ли, который онъ вскрывалъ, или только по протоколу вскрытія. Само собой разумѣется, что изъ двухъ экспертовъ, одинаково знающихъ, одинаково свѣдущихъ,

тотъ, кто самъ вскрывалъ трупъ, можетъ судить лучше, основательнѣе, чѣмъ тотъ, который только читалъ протоколъ вскрытія трупа. Это все равно, что слышать живого свидѣтеля, или же судить о немъ по протоколу предварительнаго слѣдствія. Кто же вскрывалъ трупъ Андрюши Ющинскаго? Экспертъ проф. Оболенскій, нынѣ умершій—показаніе его, однако, было здѣсь прочитано. Работалъ надъ частями трупа, дѣлалъ изъ нихъ такъ называемые препараты, которые мы здѣсь видѣли, проф. Туфановъ. Правда, былъ еще другой врачъ, Карпинскій, производившій первое вскрытіе, но, къ сожалѣнію, первое вскрытіе было произведено Карпинскимъ довольно поверхностно, небрежно, недостаточно вдумчиво: это было признано и прокуроромъ, и нами, гражданскими истцами, и, повидимому, самой защитой, которая эксперта городского врача Карпинскаго на судъ не вызвала. Слѣдовательно, на его показаніе, къ сожалѣнію, опираться не приходится, потому что, хотя онъ и произвелъ вскрытіе, но недостаточно удовлетворительно. (Тотъ Карпинскій, который былъ вызванъ сюда защитой—это психоневрологъ, неимѣющій ничего общаго съ тѣмъ врачомъ Карпинскимъ, который вскрывалъ трупъ. Здѣсь простое совпаденіе фамилій). Послѣ вскрытія, произведеннаго врачомъ Карпинскимъ, была сдѣлана провѣрка его дѣйствій такимъ знатокомъ судебной медицины, какъ покойный проф. Оболенскій, а отдѣльныя части трупа специально изслѣдовалъ проф. Туфановъ. Я прямо говорю, что, разъ они видѣли трупъ, ихъ сужденія имѣютъ гораздо большую цѣну, чѣмъ сужденія тѣхъ, кто трупа не видѣлъ, считая, разумѣется, знанія сравниваемыхъ лицъ одинаковыми.

Далѣе, необходимо обратить вниманіе на разницу между экспертами по специальности. Мы выслушали специалистовъ по судебной медицинѣ и специалистовъ по хирургіи. Признавая, опять-таки, что знанія ихъ всѣхъ равны, какую категорію врачей мы должны признать болѣе компетентною, могущею лучше разобраться въ интересующихъ насъ вопросахъ? Конечно, это специалисты по судебной медицинѣ, потому что они специально изучаютъ, какъ выразился проф. Косоротовъ, трупное дѣло: вскрываютъ и изучаютъ трупы, знакомятся на трупахъ съ поврежденіями по преимуществу насильственнаго характера, тогда какъ хирурги занимаются совсѣмъ другимъ дѣломъ—операциями и съ мертвыми тѣлами не соприкасаются. Вотъ отчего

я не по капризу, а по основаніямъ, вытекающимъ изъ обстоятельство дѣла, говорю, что для меня преимущественное значеніе имѣеть экспертиза профессоровъ по судебной медицинѣ Оболонскаго, Туфанова и Косоротова, вполне согласныхъ между собою, имѣеть значеніе потому, что первые двое сами видѣли трупъ, вскрывали его, а послѣдній является выдающимся знатокомъ специальности, какъ разъ относящейся къ данному случаю гораздо больше, чѣмъ хирургія, представителями которой являются вызванные защитой профессоры Павловъ и Кадьянъ.

Что же говорятъ намъ эксперты? Они говорятъ, что на трупѣ оказалось 47 ранъ. Господа присяжные засѣдатели. Сорокъ семь ранъ! Вы подумайте, часто ли это бываетъ, чтобы на трупѣ было сорокъ семь колотыхъ ранъ? Для чего онѣ нанесены? Только для того, чтобы убить? Нѣтъ, развѣ наносятъ 47 ранъ, если хотятъ только убить и ничего больше. Говорятъ, что мальчикъ предалъ какихъ-то воровъ, но тогда его бы убили топоромъ, хватили бы полѣномъ, ударили разъ-два и онъ былъ бы готовъ, а тутъ—нанесено сорокъ семь ранъ! Для чего? Для того, чтобы не только убить, но и доставить мученія? Да, смерть несчастнаго Андрюши была мучительная, тяжелая, ужасная смерть. Но сказать, что Андрюшу хотѣли только мучить, что мученіе было специальной самодовлѣющей цѣлью убійцы, этого сказать нельзя. Здѣсь согласны между собою всѣ эксперты, потому что тогда убійцы дѣлали бы нѣчто иное: кололи бы подъ ногти, въ особо чувствительныя мѣста, въ половые органы, щипали бы, но этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Слѣдовательно, хотѣли убить мучительнымъ способомъ, звѣрски, но специальной цѣлью мучительство не ставили.

Теперь относительно обезкровленія. Вся группа профессоровъ—судебныхъ медиковъ: Оболонскій, Туфановъ, Косоротовъ прямо говорятъ, что изъ Андрюши было выпущено не менѣе половины всей крови, а можетъ быть даже $\frac{2}{3}$ ея, и точно опредѣляютъ: отъ пяти до пяти съ половиной стакановъ. Эксперты-хирурги этихъ выводовъ не рѣшаются отрицать. И они признаютъ, что было выпущено много крови, но только не могутъ опредѣлить, сколько именно. И это вполне естественно, ибо, вѣдь, хирургія такими вопросами не занимается. Слѣдовательно, я могу съ совершенной точностью сказать, опираясь на выводы экспертизы, что трупъ былъ обезкровленъ и было выпущено отъ пяти до пяти съ половиною стакановъ крови.

Этому соотвѣтствуютъ точно установленныя объективныя данныя: блѣдность внутреннихъ органовъ, отсутствіе трупныхъ пятенъ и, такъ называемое, пустое сердце. Пустота сердца опредѣляется тѣмъ, что въ немъ почти не оказалось крови. Не болѣе чайной ложки ея было въ одномъ сердечномъ желудочкѣ, а въ другомъ еще меньше. Проф. Косоротовъ привелъ намъ очень образное сравненіе сердца Андриюши Ющинскаго съ сердцемъ Жени Чеберяка. Жена умеръ отъ кроваваго поноса, во время этой болѣзни онъ потерялъ много крови, но, тѣмъ не менѣе, въ его сердцѣ найдена столовая ложка янтарной жидкости, сукровицы, въ одномъ желудочкѣ сердца почти столовая ложка крови и столько же въ другомъ желудочкѣ, а кромѣ того въ сердцѣ оказалось множество кровяныхъ сгустковъ, тогда какъ въ сердцѣ Андриюши было два совершенно ничтожныхъ сгустка, величиною съ горошину. На судѣ упоминалось о точечномъ кровоизліяніи въ мозгъ. Да, говоритъ проф. Косоротовъ, точечное кровоизліяніе въ мозгъ было, но откройте любой учебникъ судебной медицины, и вы увидите, что это точечное изліяніе отнюдь не мѣшаетъ картинѣ обезкровленія. Проф. Кадьянъ, желая ослабить впечатлѣніе, говорилъ про трупныя пятна: «Дѣйствительно, трупныхъ пятенъ, согласно протоколамъ вскрытія, нѣтъ, но можетъ быть ихъ прозѣвали. Обыкновенно, трупъ лежитъ на спинѣ: тамъ и ищутъ трупныхъ пятенъ. Здѣсь же, трупъ находился въ скрюченномъ, полусогнутомъ состояніи. Значитъ, и трупныя пятна нужно было искать не на спинѣ, а въ иныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, могли осмотрѣть спину, увидѣть, что трупныхъ пятенъ на спинѣ нѣтъ, и написали, что ихъ нѣтъ вообще».

На это проф. Косоротовъ далъ внушительный отвѣтъ. Онъ сказалъ, что вопросъ о томъ, гдѣ нужно искать трупныя пятна,— азбука дѣла: это знаетъ всякій, даже начинающій врачъ. Каждый врачъ, вскрывающій трупъ, хотя бы небрежно, хотя бы поверхностно, зная, что трупъ не лежалъ на спинѣ, будетъ искать трупныя пятна на конечностяхъ, на рукахъ, на ногахъ. А затѣмъ, допустимъ, что врачъ Карпинскій не досмотрѣлъ, но въѣдь его вскрытіе провѣрялъ проф. Оболонскій, тщательно, по всѣмъ правиламъ науки, которую онъ зналъ въ совершенствѣ. Если Оболонскій пишетъ, что трупныхъ пятенъ не было, а ко времени его вскрытія они пропасть не могли — то это значитъ, что ихъ вообще не было ни на спинѣ, ни въ другихъ мѣстахъ.

Чѣмъ убивали Андриюшу? Убивали швайкой, колющимъ орудіемъ. Вызванные защитою эксперты говорятъ, что это совершенно неподходящій инструментъ для добыванія крови, потому что, когда имъ колешь, то жилка изъ-подъ него выскакиваетъ, въ жилку трудно попасть. Инструментъ, можетъ быть, и не вполне подходящій, но вѣдь, въ результатѣ, онъ подошелъ, кровь выпустили. Проф. Косоротѣвъ говоритъ, что и скопцы свои операціи дѣлаютъ тоже съ врачебно-хирургической точки зрѣнія неправильно, но, однако, они ихъ производятъ и своей цѣли достигаютъ. Обращу ваше вниманіе еще на одну подробность. Швайка, которой кололи Ющинскаго, имѣла только видъ колющаго орудія, но этому колющему инструменту была придана именно та особенность, которая дѣлала этотъ инструментъ вполне пригоднымъ для пораженія кровеносныхъ сосудовъ: *конецъ швайки былъ заточенъ*. Это было уже не шило, а скорѣе долото, четырехгранный инструментъ, съ остро отточенными краями. Значитъ, такое орудіе, сохраняя видъ колющаго, не только кололо, но и рѣзало. Значитъ, если жилка выскакивала изъ-подъ этого колющаго орудія, то можно было повернуть вонзившійся въ тѣло инструментъ и острые грани разрѣзали кровеносный сосудъ. Господа присяжные засѣдатели, на это обстоятельство обратите серьезное вниманіе.

Но почему же убійцами выбранъ колющій инструментъ, или, правильнѣе, имѣющій видъ колющаго? На это можно найти отвѣтъ въ ритуальной экспертизѣ. Не потому ли, что *колотую кровь не надо покрывать*, а кровь, которая добыта путемъ разрѣзыванія, путемъ «шехиты», требуетъ, чтобы ее покрывали. Припомните, что намъ говорилъ экспертъ, очень благопріятный для защиты и ею вызванный, профессоръ по кафедрѣ еврейскаго языка Троицкій. По поводу соответствующихъ мѣстъ Талмуда онъ подробно разсказалъ, какъ, согласно Талмуду, у одного раввина былъ лень, который портили мошки; какъ избавиться отъ мошекъ? Нужно покрывать кровью, потому что мошки запаха крови не выносятъ. Но какъ же кропить, когда кровь надо покрывать? И вотъ, другой раввинъ выступаетъ съ совѣтомъ: если кровь рѣзанная, отъ «шехиты», то ее надо покрывать, а кровь колотую можно оставить и безъ покрытія. Такъ удостовѣряетъ профессоръ Троицкій, на основаніи текста Талмуда. И замѣтите, что въ другихъ случаяхъ ритуальныхъ убійствъ, по большей части, на трупахъ бываютъ колотыя раны и трупы «выбрасы-

ваются, какъ падаль»,—не покрываются. Здѣсь раны колотыя, но колющій инструментъ приспособленъ именно къ тому, чтобы поражать кровеносные сосуды,—онъ заточенъ.

Первая рана нанесена несчастному Андриюшѣ въ голову, причемъ онъ былъ тогда еще въ фуражкѣ. Почему это такъ случилось? Вѣдь фуражка мѣшала, вѣдь фуражку ничего ни стоило сбросить, на это потребовался бы всего одинъ моментъ. И, однако, первыя раны нанесены черезъ фуражку. Можетъ быть, это обстоятельство станетъ вамъ понятнымъ, если вы вспомните, что евреи, при совершеніи обрядовъ, покрываютъ голову.

Затѣмъ были нанесены височныя раны. На правомъ вискѣ ихъ оказалось 13. Защита спорить, говорить, что 14. Разберемся, какія данныя за то, что было 14, какія за то, что было 13. Защита заявляетъ, что въ первомъ протоколѣ вскрытія показано 14 ранъ. Вѣрно. Въ протоколѣ Карпинскаго находимъ цифру 14. Но вѣдь этотъ протоколъ неточенъ. Вѣдь это тотъ протоколъ, который понадобилось провѣрить, тотъ протоколъ, который болѣе всего опорачивалъ проф. Павловъ, вызванный самой защитой. Если защита хочетъ опираться на этотъ первый протоколъ, то почему же она не вызвала на судъ врача Карпинскаго, который составлялъ его. А разъ врачъ Карпинскій дѣлалъ первое вскрытіе нѣсколько небрежно, то, очевидно, вопросу о томъ, сколько именно было ранъ на вискѣ: 12, 13, 14 или 15, онъ не придавалъ значенія. Для него было важно установить причину смерти и множественность раненій. А сколько именно колотыхъ ранъ на правомъ вискѣ: 12, 13, или 14, вѣдь это, въ концѣ концовъ, если вскрытіе было поверхностно, казалось тогда безразличнымъ.

Затѣмъ было произведено провѣрочное вскрытіе проф. Оболонскимъ, уже въ то время, когда на всѣ подробности убійства обращено особое вниманіе. Оболонскій произвелъ вскрытіе чрезвычайно тщательно и категорически утверждаетъ, что ранъ на правомъ вискѣ было 13. Проф. Туфановъ снимаетъ фотографію съ височныхъ ранъ, затѣмъ вырѣзаетъ соотвѣтствующій лоскутъ кожи и тщательно его препарируетъ. И вотъ, проф. Туфановъ такъ же категорически, какъ и проф. Оболонскій, утверждаетъ, что ранъ было 13. Того же мнѣнія вполне опредѣленно держится и проф. Косоротовъ. Кто же говоритъ, что ранъ было 14? Проф. Бехтеревъ. Но вѣдь это вовсе не предметъ его экспертизы: онъ психо-неврологъ, а вопросъ о томъ, сколько именно было ранъ—

вопросъ судебнo-медицинскій или хирургическій, но ужъ никакъ не психо-неврологическій и Бехтерева касаться не можетъ. Впрочемъ, другой психо-неврологъ, проф. Карпинскій, говоритъ, что, по его мнѣнiю, ранъ было 13. Проф. Кадьянъ хорошо не знаетъ: «Можетъ быть 13, а можетъ быть и 14». Проф. Павловъ по этому вопросу также ничего опредѣленнаго намъ не сказалъ. Такимъ образомъ, я въ правѣ, на основанiи акта повторнаго вскрытiя, на основанiи удостовѣренiя проф. Оболонскаго, который видѣлъ эти раны на трупѣ, на основанiи заключенiя проф. Туфанова, который снималъ фотографiю и сдѣлалъ подлинный препаратъ (теперь, къ сожалѣнiю, отъ времени и отъ частаго разсматриванiя нѣсколько испортившiйся), и, наконецъ, на основанiи заключенiя такого спеціалиста, какъ проф. Косоротовъ, — сказать, что ранъ на правомъ вискѣ было 13.

Для чего онѣ были нанесены? Объ этомъ напрасно спрашивала защита тѣхъ профессоровъ, которыхъ она вызвала: никто этого объяснить не могъ. Зачѣмъ эти 13 ранъ, не проникающихъ, однако, глубоко? Для того, чтобы убить, онѣ не нужны. Для мученiя? Но, чтобы мучить, были другiе способы. Добыть кровь? Но кровь добывали изъ шеи. Правда, было кровотеченiе и изъ праваго виска, но очень небольшое. А 13 ранъ нанесены. И вотъ, когда мы обращаемся къ ритуальной экспертизѣ, то она даетъ намъ отвѣтъ о числѣ 13. Не буду ссылаться на заключенiе ксендза Пранайтиса, которое всячески оспаривается защитой. Мнѣ достаточно по данному вопросу экспертизы проф. Троицкаго, вызваннаго самой защитой, Троицкаго, показанiемъ котораго защита была, повидимому, вполне удовлетворена. Что же говоритъ Троицкiй о числѣ 13? Онъ удостовѣряетъ, что каждый еврей, умирая, долженъ читать молитву, вся суть которой въ послѣднемъ словѣ «эхадъ» — единое, единъ Богъ, символъ единобожiя. Въ этомъ словѣ «эхадъ» все содержанiе молитвы и съ этимъ словомъ отходитъ въ вѣчность всякiй благочестивый еврей. Но каждое слово, согласно Каббалѣ, соотвѣтствуетъ извѣстному числу, каждая буква имѣетъ свое цифровое выраженiе. Слову «эхадъ», тому слову, съ которымъ еврей отходитъ въ вѣчность, соотвѣтствуетъ число 13! У Андриюши 13 ранъ на правомъ вискѣ, и никто не можетъ объяснить, зачѣмъ онѣ нанесены.

Послѣ ранъ теменныхъ и височныхъ были причинены шейныя раны, именно тѣ, изъ которыхъ выточена кровь. Убийство,

значить, происходит такъ: сначала наносятся теменные раны черезъ фуражку, затѣмъ снимаютъ фуражку, которая мѣшаетъ нанесенію ранъ на високъ, и колятъ въ високъ. Послѣ этого приступаютъ къ шейнымъ ранамъ и снимаютъ суконную куртку, которая препятствуетъ ихъ нанесенію, разстегиваютъ воротъ рубашки. Все это категорически удостовѣрено экспертами по судебной медицинѣ, не отрицается и профессорами-хирургами. Проф. Бехтеревъ пробовалъ доказывать, что убійцы находились въ крайне возбужденномъ состояніи, наносили «автоматическіе удары», въ переводѣ на русскій языкъ—удары непроизвольные, независящіе отъ воли убійцъ, настолько они были возбуждены. Какъ вы думаете, если убійцы были въ такомъ состояніи, что сами себя не помнили отъ раздраженія, отъ аффекта, то могли ли они понимать, куда именно наносятъ удары, стали ли бы они снимать куртку и разстегивать воротъ рубахи?

Шейныя раны дали обильное кровотеченіе. Кровь вытекла главнымъ образомъ изъ шейныхъ ранъ. Посмотримъ теперь, что говорятъ относительно шейныхъ ранъ от. Пранайтисъ и проф. Троицкій съ ритуальной, обрядовой точки зрѣнія? Крови придается у евреевъ огромное значеніе. «Душа тѣла въ крови». А откуда выходитъ душа? Оттуда, откуда выходитъ кровь,—по вѣрованію евреевъ, изъ шеи. Рѣжутъ скотъ, перерѣзая шею. Это именно то мѣсто, изъ котораго евреи выпускаютъ кровь, и Андриюшѣ Ющинскому нанесены шейныя раны, изъ которыхъ вытекла вся кровь.

Говорятъ, что было внутреннее кровоизліяніе. Да, часть крови попала внутрь, но этимъ внутреннимъ кровоизліяніемъ нисколько не исключается обезкровленіе. Эти пять, пять съ половиной стакановъ составляютъ ту кровь, которая вылилась наружу. Нѣкоторое пропитываніе кровью внутреннихъ органовъ наблюдается, но оно отнюдь не касается тѣхъ пяти, пяти съ половиною стакановъ, о которыхъ говорятъ намъ эксперты.

Послѣ шейныхъ ранъ начинаютъ наносить раны въ туловище—какъ выразился на судѣ проф. Павловъ,—«въ убойныя мѣста». Главнымъ образомъ—въ сердце. И, наконецъ, наносятъ тотъ ужасный ударъ, который прокалываетъ оба сердечные желудочка, и швайка впивается по рукоятку. Тогда убійца поворачиваетъ эту швайку въ тѣлѣ жертвы такъ, что ободокъ швайки дѣлаетъ ссадину на наружныхъ покровахъ кожи. Намъ говорятъ, что убійцы были возбуждены, что они себя не помнили, но

оказывается, что, нанося удары въ туловище, въ сердце, они поднимали рубашку и кололи въ голое тѣло.

Когда были нанесены первыя раны, а когда послѣднія? Послѣднія раны были нанесены тогда, когда Андрюша уже умиралъ, когда его сердечная дѣятельность угасала. Видно это изъ слѣдующаго: если уколъ, ударъ, пораненіе нанесены при полной дѣятельности сердца, то получается сильное пропитываніе кровью тѣхъ органовъ, которые поражены; если же ударъ нанесенъ тогда, когда сердце ослабѣло, когда оно почти совсѣмъ не бьется или бьется слабо и когда кровь въ организмѣ обращается медленно, то тѣло, его ткани, такъ называемая подкожная клѣтчатка, мало пропитывается кровью. Врачи говорятъ, что на трупѣ Ющинскаго мы видимъ сильное пропитываніе кровью отъ ранъ головныхъ и шейныхъ (полная дѣятельность сердца). Напротивъ, отъ ранъ, нанесенныхъ въ туловище, пропитываніе подкожныхъ тканей кровью чрезвычайно слабое (дѣятельность сердца почти прекратилась). Значитъ, во время ихъ нанесенія мальчикъ умиралъ, и проф. Косоротовъ дѣлаетъ чрезвычайно важный выводъ, котораго не отвергаютъ и другіе эксперты: онъ говоритъ, что между нанесеніемъ первыхъ ранъ въ голову, шею и нанесеніемъ ранъ въ туловище былъ нѣкоторый промежутокъ. Этотъ промежутокъ онъ опредѣляетъ въ 5—7 и даже 8 минутъ. Во всякомъ случаѣ, не менѣе 5-ти минутъ. Подумайте, господа присяжные засѣдатели, зачѣмъ былъ этотъ промежутокъ, что въ этотъ промежутокъ дѣлали? Если я вамъ скажу, что въ этотъ промежутокъ собирали кровь, то согласитесь, что мое заключеніе вытекаетъ изъ научныхъ, строго-провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла.

Такова, господа присяжные засѣдатели, картина вскрытія трупа Ющинскаго. Забудемъ пока о Бейлисѣ. Бейлиса въ настоящую минуту нѣтъ, какъ нѣтъ и Чеберяковой. Что мы видимъ на трупѣ, что намъ говорятъ раны, нанесенныя Андрюшѣ? Несомнѣнно, что онъ убитъ религіозными изуверами, убитъ для обрядовыхъ цѣлей, для выпусканія крови и убитъ символически, съ этими 13-ю пораненіями на правомъ вискѣ! На немъ, на Андрюшѣ, написали слово «эхадъ», то слово, съ которымъ долженъ умирать каждый благочестивый еврей! А вотъ теперь сопоставьте это съ фактическими обстоятельствами дѣла, вытекающими изъ свидѣтельскихъ показаній, съ тѣмъ, что слѣды мальчика ведутъ къ тому самому Бейлису, который ѣздилъ печь

мацу, у котораго проживалъ Шнеерсонъ изъ Любавичъ, что слѣды ведутъ къ Бейлису въ то время, когда на заводѣ совершается закладка синагоги, а вы помните, от. Пранайтисъ говорилъ намъ, что новая синагога, согласно даннымъ одного изъ ритуальныхъ судебныхъ процессовъ, была окроплена христіанскою кровью. Сопоставьте все это. Не можетъ быть, чтобы все это было случайно. Развѣ такіе случаи возможны? Это несомнѣнное ритуальное убійство, и то, что мы видимъ на трупѣ, совпадаетъ, совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что говорятъ намъ факты, выведенные изъ свидѣтельскихъ показаній. Какъ въ ариметикѣ одно дѣйствіе провѣряется другимъ, такъ и здѣсь—мы взяли одну часть дѣла—медицинскую экспертизу и другую часть—фактическую, основанную на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и онѣ совпали. Такое совпаденіе могло ли быть случайнымъ?!

Мнѣ остается сказать о ритуальной экспертизѣ. Мы здѣсь видѣли экспертовъ двухъ лагерей: съ одной стороны отецъ Пранайтисъ, съ другой—профессора Троицкій, Коковцовъ, Тихомировъ и раввинъ Мазе. Между этими двумя группами рѣзкое разногласіе. Онѣ являются представителей двухъ различныхъ лагерей, спорящихъ между собой много и долго. Есть цѣлый рядъ ученыхъ сочиненій, есть огромная, спеціальная литература, отстаивающая тѣ взгляды, которыхъ держится от. Пранайтисъ. И столь же обширна литература, столь же много ученыхъ, отстаивающихъ взгляды Коковцова, Мазе, Тихомирова и Троицкаго. Это въковой научный споръ о томъ, что представляетъ изъ себя Талмудъ, Каббала, Шулханъ-Арухъ, какъ понимать эти книги. Этому ученаго спора мы, конечно, разрѣшить не можемъ. Но, мнѣ кажется, для насъ даже и не важно, кто въ немъ болѣе правъ. Для насъ не важно, что, вотъ, ученый Коковцовъ, или ученый Троицкій возьмутъ извѣстный еврейскій текстъ, сядутъ у себя въ кабинетѣ, обложатся книгами и начнутъ разсуждать о томъ, какъ правильнѣе понимать этотъ текстъ съ точки зрѣнія исторической, филологической, синтаксической и многихъ другихъ, а когда и это не поможетъ, то обратятся къ своимъ многочисленнымъ друзьямъ изъ евреевъ, о которыхъ говорилъ намъ проф. Троицкій. Не это важно. Очень можетъ быть, что толкованіе, котораго держатся Коковцовъ, Троицкій, Мазе, болѣе правильно, чѣмъ толкованіе, котораго держится от. Пранайтисъ. Суть не

въ томъ, какъ правильнѣе толковать извѣстный текстъ съ точки зрѣнія глубокихъ научныхъ изслѣдованій, а въ томъ, какъ дѣйствительно понимаютъ этотъ текстъ еврейскіе фанатики-изувѣры. Вотъ почему то обстоятельство, что съ одной стороны былъ только одинъ экспертъ, а съ другой четыре эксперта, что тѣ эксперты, въ особенности раввинъ Мазе, были болѣе рѣчисты, а другой экспертъ менѣе рѣчистъ, хотя бы потому, что онъ не вполнѣ свободно владѣетъ русскимъ языкомъ, все это не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Мы, вѣдь, говоримъ лишь о томъ еврей-изувѣрѣ, который въ данномъ текстѣ священной ему книги видитъ для себя основаніе совершить ритуальное убійство. Вы слышали здѣсь о скопцахъ. Вѣдь и скопцы тоже ссылаются на текстъ Священнаго Писанія. «Мы, говорятъ они, вѣрно понимаемъ Священное Писаніе, а вотъ вы—невѣрно». Конечно, всякій ученый, да не только ученый, всякій здравомыслящій православный скажетъ, что пониманіе, которое даютъ Священному Писанію скопцы, невозможное, бессмысленное, но вѣдь они продолжаютъ толковать именно такъ и увѣрены въ своей правотѣ. Они упорно твердятъ: «Мы понимаемъ текстъ Священнаго Писанія какъ слѣдуетъ, мы дѣйствуемъ по Писанію, а не вы».

Такъ и здѣсь. Кто болѣе правъ въ этихъ ученыхъ толкованіяхъ, я повторяю, вопросъ второстепенный. Хотя личное мое мнѣніе, что правда и большая научность на сторонѣ тѣхъ толкованій, которыхъ держится от. Пранайтисъ. Вотъ, хотя бы, на примѣръ, прошелъ передъ нами такой эпизодъ. Въ священныхъ книгахъ еврейскихъ сказано: «Лучшаго изъ гоевъ убей». Казалось бы, здѣсь совершенно ясное, очевидное проявленіе нетерпимости евреевъ, ихъ фанатизма: «Убивай гоевъ!» А гои—это всѣ иноплеменники, въ томъ числѣ и христіане. Но является представитель научной школы, угодной еврейству, и опирающійся, главнымъ образомъ, на еврейскихъ ученыхъ и говоритъ: «Это невѣрно понято. Приведенный текстъ надо понимать въ томъ смыслѣ, что лишь *на войнѣ* убивай лучшаго изъ гоевъ. *Лучшій* изъ враговъ во время войны наиболѣе опасенъ, поэтому его и убивай».

Но, позвольте, въ другомъ мѣстѣ еврейскихъ книгъ этотъ текстъ читается такъ: «Справедливѣйшаго изъ гоевъ убей». Причемъ же тутъ война? А, кромѣ того, въ одномъ изъ мѣстъ Талмуда мы находимъ такое сочетаніе словъ: «Лучшаго изъ

гоевъ убей, самой красивой змѣѣ разможи голову». Какаѣ же война со змѣями? Змѣи всегда нужно уничтожать.

На эти сопоставленія вызванныя защитой эксперты не дали мнѣ отвѣта, но все-таки остались при выводѣ, что «лучшихъ гоевъ» можно убивать евреямъ только на войнѣ. По этому примѣру вы можете убѣдиться, что еще большой вопросъ, на чьей сторонѣ перевѣсъ въ этомъ ученomъ спорѣ. Но, желая, по возможности, выкинуть изъ области моихъ доказательствъ все спорное, я на этомъ и не останавливаюсь. Мнѣ важно другое. Мнѣ важно, какъ, подъ влияніемъ внѣшнихъ событій, должны были измѣниться первоначальныя нормы еврейской религіи, какъ нарастали еврейская нетерпимость, еврейскій религіозный фанатизмъ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, въ Ветхомъ Завѣтѣ кровавыя жертвы имѣли огромнѣйшее значеніе. Въ этихъ жертвахъ была суть еврейской религіи. Эксперты приводятъ намъ текстъ изъ Библии: «Душа тѣла въ крови его и я назначилъ ее вамъ для жертвенника, ибо кровь душу очищаетъ». Приводятъ Посланіе Святого Апостола Павла евреямъ. Онъ несомнѣнно зналъ ихъ нравы. Въ Посланіи его сказано: «Все очищается у васъ кровью и безъ крови нѣтъ прощенія грѣховъ».

Кровавыя жертвы можно было совершать только въ Иерусалимскомъ храмѣ, но Иерусалимскій храмъ разрушенъ римлянами—какъ же быть съ жертвами? Совсѣмъ отъ нихъ отказаться? Да, вѣдь, въ жертвахъ вся суть религіи. Въ нихъ ея корень, ея главная идея. Конечно, у людей, распаленныхъ религіозной идеей, начались исканія. Если нельзя въ храмѣ, ибо храмъ разрушенъ, то надо какъ-нибудь иначе. Неужели таки-таки совсѣмъ отказаться отъ того, что составляетъ въ религіи главную сущность. И вотъ, предъ нами опять весьма знаменательный текстъ изъ священныхъ еврейскихъ книгъ. Рабби Исусъ (Иешуа) говоритъ: «Я слышалъ, что, хотя нѣтъ храма, совершаются жертвы; хотя нѣтъ жертвенника, дѣлаются возліянія». Наряду съ такими исканіями у еврейства все болѣе растетъ страшная ненависть къ христіанамъ и понятно почему. Римъ, сдѣлавшійся оплотомъ христіанства, разрушилъ Иерусалимскій храмъ, разсѣялъ евреевъ, уничтожилъ еврейское царство, прекратилъ ихъ самостоятельное политическое существованіе и сдѣлалъ евреевъ кочевой, странствующей расой. Понятно, что у нихъ все болѣе накапливалась страшная ненависть къ христіанамъ и эта не-

ненависть находить себѣ отраженіе въ еврейскихъ книгахъ. Вотъ вамъ одинъ текстъ: «Лучшаго изъ гоевъ убей, самой красивой змѣѣ разможи голову». Вотъ вамъ другой текстъ: «Сказалъ рабби Эліазаръ, что не-еврея можно прозвить даже въ день прощенія обидъ, если онъ приходится въ субботу. И отвѣтили рабби Эліазару ученики его: Рабби, лучше скажи заклатъ, а не прозвить. Нѣтъ, возразилъ рабби Эліазаръ—прозвить, потому что заклагъ нужно съ Берахой (молитвой), а прозвить можно безъ Берахи».

Когда развивается такая ненависть къ христіанамъ, то, естественно, мысль работаетъ въ томъ направленіи, что самая лучшая жертва, когда нѣтъ храма, нѣтъ жертвенника, самая лучшая жертва въ томъ, чтобы убивать этихъ христіанъ, убивать этихъ гоевъ, про которыхъ сказано: лучшаго изъ гоевъ убей такъ, какъ убиваютъ самую красивую змѣю. Это естественная послѣдовательность мысли. И вотъ въ той части Каббалы, которая именуется Зогаромъ, въ той книгѣ, которая появилась почти одновременно съ распространеніемъ ритуальныхъ убійствъ, есть прямые тексты, которые говорятъ, что «нѣтъ для насъ иной жертвы, какъ та, которая состоитъ въ устраненіи противной стороны». «Истребляй гоевъ, и царица небесная посчитаетъ тебѣ это вмѣсто возліанія, вмѣсто жертвы».

Видите, уже убійство приравнивается къ принесенію жертвы. Настоящихъ жертвъ приносить нельзя—нѣтъ храма, но отказаться отъ жертвы религиозно настроенная еврейская мысль не можетъ, а на-ряду съ этимъ все обостряется ненависть къ христіанству. Значитъ, убіеніе христіанъ и есть эта жертва.

Въ Зогарѣ появляется вотъ какой текстъ:

«И смерть ихъ—от. Пранайтисъ категорически удостовѣряетъ, что это говорится о не-евреяхъ — и смерть ихъ пусть будетъ при заткнутомъ ртѣ, какъ умираетъ животное безъ голоса и рѣчи, а онъ (рѣзникъ) даетъ обѣтъ святому благословенному, что это убіеніе будетъ повторяться ежедневно во *Эхадъ*, какъ совершаются убіенія животныхъ: 12-ю испытаніями ножа и ножомъ, что составляетъ 13».

От. Пранайтисъ опредѣленно, увѣренно, заявляетъ, что онъ даетъ этому тексту правильное толкованіе. Его пробуютъ оспаривать, возражаютъ, что это описывается смерть праведника, который сомкнулъ уста, но въ приведенномъ текстѣ говорится

не о сомкнутыхъ устахъ, а о томъ, что затыкается ротъ. Это разница—сомкнутыя уста, или заткнутый ротъ.

Вотъ вамъ рядъ текстовъ, которые даютъ прямое основаніе ритуальнымъ убійствамъ. Пусть со строго-научной точки зрѣнія эти тексты истолкованы невѣрно, но вѣдь еврей-фанатики могутъ толковать ихъ именно въ такомъ смыслѣ. Дальше происходитъ, въ XVIII вѣкѣ, Львовскій диспутъ, на которомъ одна часть еврейства (франкисты) открыто обвиняла другую часть (талмудистовъ) въ ритуальныхъ убійствахъ и прямо имъ говорила въ присутствіи христіанъ: «Вы совершаете ритуальныя убійства и основываете ихъ на такихъ-то и такихъ-то вашихъ текстахъ».

Эксперты, которые вызваны сюда по ходатайству защиты для разъясненія вопроса о ритуалѣ, какъ разъ этого Львовскаго диспута и не знаютъ. Научныя толкованія текстовъ имъ извѣстны, а то, что происходило на Львовскомъ диспутѣ, гдѣ одна часть еврейства открыто обвиняла другую въ ритуальныхъ убійствахъ, это имъ неизвѣстно. Однако даже и эксперты, вызванные по ходатайству защиты, не отрицаютъ того, что обвинявшіе на Львовскомъ диспутѣ не были побѣждены, — наоборотъ, они, повидимому, даже побѣдили, представивъ такія соображенія, такіе тексты, которыхъ нельзя было опровергнуть ихъ противникамъ.

Въ самыхъ разнообразныхъ странахъ Европы совершается рядъ этихъ «дѣтскихъ» убійствъ съ вытачиваніемъ крови. Совершается въ тѣ времена, когда желѣзныхъ дорогъ не было, сообщеніе было очень затруднительнымъ. Какъ же это такъ? Въ разныхъ государствахъ оказываются одинаково исколотые трупы и всѣ обвиняютъ въ этомъ именно евреевъ. Вѣдь створиться обвинители не могли, потому что жили въ разныхъ странахъ и между собою общенія почти не имѣли. И, однако, такое совпаденіе: здѣсь исколотый трупъ—обвиняютъ евреевъ; въ другой странѣ такой же трупъ, также исколотый, и тоже обвиняютъ евреевъ. А исколотыми и обезкровленными все находятъ не еврейскихъ, а христіанскихъ дѣтей и непременно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи. Когда мы спрашиваемъ экспертовъ, вызванныхъ по ходатайству защиты, о причинахъ такого явленія, они говорятъ: «Мы этого не знаемъ, мы не занимались изученіемъ судебныхъ процессовъ о ритуальныхъ убійствахъ» Тогда намъ остается сказать этимъ экспертамъ одно: значить,

вы не обладаете тѣми качествами, которыя намъ нужны для данной экспертизы.

Позвольте обратить ваше вниманіе на русскіе ритуальные процессы. Къ сожалѣнію, я этого не могу сдѣлать въ той полнотѣ, въ которой бы желалъ. Я усиленно настаивалъ передъ судомъ на оглашеніи Саратовскаго дѣла. Защита чрезвычайно горячо возражала и намъ въ оглашеніи было отказано, правильно или неправильно, объ этомъ я судить, пока, не имѣю права. Но даже и въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыхъ я могу приводить въ доказательство русскіе ритуальные процессы, они мнѣ представляются весьма убѣдительными. Начнемъ съ Императора Александра I. Въ 1817 г. онъ, дѣйствительно, издалъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы евреевъ не преслѣдовали за ритуальныя убійства безъ всякихъ доказательствъ, только по одному предубѣжденію, а преслѣдовали бы, наравнѣ съ прочими, по доказательствамъ, по уликамъ. Однако, изъ этого Высочайшаго повелѣнія никоимъ образомъ нельзя вывести заключенія, что Императоръ Александръ I отрицалъ ритуальныя убійства. Онъ сказалъ лишь то, что мы всѣ теперь говоримъ: «Безъ уликъ, по одному предубѣжденію, конечно, евреевъ преслѣдовать нельзя». Но, значитъ, въ то время уже были ритуальныя убійства въ Россіи, если понадобилось такое Высочайшее повелѣніе. Далѣе, при томъ же Императорѣ Александрѣ I возникло «Велижское» дѣло по личному почину Государя Императора. Послѣ того, какъ преступленіе было почти два года безгласнымъ, при проѣздѣ Государя черезъ Велижъ, къ нему христіанскія женщины обратились съ челобитной. Онъ назначилъ слѣдствіе, о слѣдствіи ему лично доносилъ флигель-адъютантъ и одновременно, по распоряженію Государя Императора, были запечатаны всѣ велижскія синагоги. Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы всѣ еврейскіе молитвенные дома города Велижа были запечатаны послѣ того, какъ тамъ злодѣйски, путемъ множества уколовъ, обезкровили и лишили жизни, а затѣмъ выбросили, какъ надалъ, малолѣтняго солдатскаго сына Θεодора Емельянова, пропавшаго въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, 22-го апрѣля 1823 года. Дѣло закончилось уже послѣ смерти Императора Александра I, при Императорѣ Николаѣ I, оправданіемъ евреевъ. Но вы хорошо понимаете, что фактъ, событіе преступленія и виновность даннаго подсудимаго—это двѣ вещи разныя. «Да, подсудимые были оправданы за недостаточ-

ностью уликъ, но тотъ фактъ, что мальчикъ былъ весь исколотъ, обезкровленъ при заткнутомъ ртѣ и выброшенъ—этотъ фактъ остался. Вамъ читали резолюцію Государя Императора Николая I отъ 22-го января 1835 года по Велижскому дѣлу. Въ ней не только нѣтъ отрицанія ритуальныхъ убійствъ, но, напротивъ, признаніе ихъ. Государь говоритъ: «Внутренняго убѣжденія, что убійство евреями произведено не было, не имѣю и имѣть не могу. Неоднократные примѣры подобныхъ умерщвленій съ тѣми же признаками, но всегда непонятными, по недостатку закономъ требуемыхъ доказательствъ, и даже нынѣ весьма странное дѣло въ Житомирѣ, доказываютъ, по моему мнѣнію, что между евреевъ существуютъ, вѣроятно, изуверы или раскольники, которые христіанскую кровь считаютъ нужною для своихъ обрядовъ».

Затѣмъ, при томъ же Государѣ Николаѣ Павловичѣ возникло, въ 1852 году, Саратовское дѣло. Что произошло по Саратовскому дѣлу въ тѣхъ немногихъ частяхъ, которыя удалось установить здѣсь на судѣ, я имѣю право сказать. Были отправлены двѣ бутылки крови изъ Саратова въ Любавичи «любавичскому раввину». Въ мѣстечкѣ Лядахъ, Тамбовской губерніи, въ домѣ еврея Хацкеля Аріева Коникова, по обыску, подъ кіотомъ, гдѣ хранились свитки сейферторе, найдено пропитанное кровью полотенце. Обратите вниманіе на слѣдующее совпаденіе: вамъ здѣсь читали книгу монаха Неофита и защита относилась къ этой книгѣ, какъ къ бреду сумасшедшаго. Между тѣмъ, Неофитъ какъ разъ говоритъ, что кровь сохраняется именно такимъ образомъ, что ею пропитываются полотнища, полотенца, которыя затѣмъ сжигаются, а пепель употребляется евреями для религіозныхъ цѣлей. Это писалъ Неофитъ въ Румыніи, въ XVIII вѣкѣ, а въ 50-хъ г.г. XIX в. въ Россіи, гдѣ тогда о книгѣ Неофита не имѣли понятія, находятъ, по обыску, полотенце, пропитанное кровью и завернутое въ листы печатной бумаги, содержащей тексты изъ мистическихъ еврейскихъ сочиненій, на еврейскомъ языкѣ, о принесеніи въ жертву первенцевъ. Таковы факты. Отъ фактовъ не уйдешь. Чѣмъ же закончилось Саратовское дѣло? Вопросъ о догматѣ крови былъ выдѣленъ въ особую комиссію, куда, къ сожалѣнію, были допущены еврейскіе ученые Хвольсонъ и Левисонъ, но вопроса о догматѣ, вѣдь, мы и теперь не рѣшаемъ, а что касается судебного дѣла, то по нему состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно которому трое

евреевъ—Юшкевичеръ, Юрловъ и Шлифферманъ—за убійство въ Саратовѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ черезъ обрѣзаніе и мученія, приговорены къ каторжнымъ работамъ—двое на 20 лѣтъ каждый, и одинъ на 18 лѣтъ. Приговоръ этотъ въ 1860 году былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, Государемъ, который отмѣнилъ крѣпостное право, который былъ любвеобильнѣйшимъ монархомъ, Государемъ, который даровалъ Россіи судъ присяжныхъ, тотъ судъ, по которому вы судите здѣсь теперь настоящее дѣло. И этотъ Государь не усумнился утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта. А мнѣніе прежняго Государственнаго Совѣта—это не то, что теперешніе приговоры: теперь приговоръ вступаетъ въ силу безъ утвержденія Государя Императора. Мнѣніе Государственнаго Совѣта прежде было только проектомъ, не имѣвшимъ никакой самостоятельной силы, мнѣніе это получало силу только тогда, когда Государь Императоръ подписывалъ на немъ: «Согласенъ». Только послѣ того, какъ Государь согласился съ мнѣніемъ большинства Государственнаго Совѣта, саратовскіе евреи, убившіе черезъ обрѣзаніе и мученіе христіанскихъ дѣтей, пошли на каторгу. Какъ же говорить, что ритуальныя убійства—басни, сказки, измышленія какой-то фантазіи. Католическая церковь знаетъ множество святыхъ, замученныхъ евреями. Чититъ такихъ угодниковъ и церковь православная: вамъ было указано на младенца Гавріила, сопричисленнаго православною церковью къ лику святыхъ, замученнаго евреями, исколотога, обезкровленнаго и выброшеннаго ими, «какъ падалъ».

Ритуальныя убійства доказаны исторически. Они признаны самими евреями, публично обвинявшими въ такихъ убійствахъ своихъ единовѣрцевъ. Ритуальныя убійства удостовѣрены судебными приговорами, признаны въ Россіи ея государями, признаны православною и католическою церковью. Для меня здѣсь вопроса нѣтъ и, мнѣ думается, для человѣка, который не ослѣпленъ еврейскимъ гипнозомъ, тоже вопроса быть не можетъ. Вотъ почему я съ полнымъ убѣжденіемъ говорю: да, еврейскія изувѣрныя убійства существуютъ, и настоящее убійство изувѣрное, оно совершено на заводѣ Зайцева и, несомнѣнно, при участіи Бейлиса. Опять-таки, господа присяжные засѣдатели, ритуальную экспертизу вы сопоставьте и съ экспертизой судебно-медицинской и съ фактическими обстоятельствами дѣла. Вѣдь это все укладывается вмѣстѣ, все совпадаетъ одно съ другимъ. Какъ

я уже говорилъ, заводъ, на которомъ изувѣрно замученъ Андрюша, это не только мѣсто выдѣлки кирпичей, это мѣсто религіознаго сосредоточенія евреевъ: тамъ еврейская синагога, построенная тайно отъ правительства, туда пріѣзжаютъ еврейскіе раввины, тамъ живетъ тотъ самый Шнеерсонъ, который родомъ изъ Любавичъ, а съ любавическими Шнеерсонами связана вся исторія русскихъ ритуальныхъ убійствъ. Неужели нужно еще доказательствъ, неужели нельзя сказать, что вина Бейлиса доказана, установлена фактами. Я, господа присяжные засѣдатели, въ этомъ вполне убѣжденъ, но это не только мое убѣжденіе, это выводъ изъ цѣлаго ряда фактовъ, положеній неопровержимыхъ, съ полной точностью, съ полной добросовѣстностью представленныхъ мною вамъ по дѣлу. Я все время старался говорить о фактахъ, и только о фактахъ, сопоставляя ихъ и объясняя—почему надо вѣрить одному и отвергать другое.

Господа присяжные засѣдатели! Я выступаю здѣсь въ качествѣ повѣреннаго Александры Ющинской. Много она перенесла по этому дѣлу и горя ея, ея страданій не выразишь словами. У нея уже нѣтъ и слезъ, чтобы плакать. Вы вспомните: лишившись сына, замученнаго, обезкровленнаго, брошеннаго, какъ падалъ, чему она подверглась!? Это было издѣвательство, надругательство и только простой русскій человѣкъ можетъ снести все это терпѣливо и кротко. Она потеряла сестру, которая любила Андрюшу и не вынесла всего того, что пало на ихъ голову. Она и сама потеряла здоровье и скоро предстанетъ предъ лицо Всевышняго. И вотъ теперь, перенеся все это, все испытать, она, простой безхитростный человѣкъ, обращается къ вамъ, изъ которыхъ большинство тоже простые русскіе люди, и проситъ, проситъ точнаго, опредѣленнаго отвѣта—кто убилъ, кто замучилъ ея Андрюшу, отвѣта, который былъ бы данъ не страха ради іудейска, а по совѣсти, по вашей совѣсти русскихъ православныхъ людей. Дайте же этотъ отвѣтъ, его ждетъ отъ васъ не только Александра Ющинская, его ждетъ вся Россія.

II.

Протоколы вскрытія.

1911 года марта 26 дня. Въ зданіи Кіевскаго анатомическаго театра, исполняющій должность судебного слѣдователя Кіевскаго Окружнаго Суда по особо важнымъ дѣламъ Фененко въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, чрезъ профессора университета Св. Владиміра Н. А. Оболонскаго и прозектора Н. Н. Туфанова, производитъ судебно-медицинское вскрытіе трупа Андрея Ющинскаго, причѣмъ оказалось слѣдующее:

А. НАРУЖНЫЙ ОСМОТРЪ.

Трупъ въ значительной степени гниlostнаго измѣненія, кожа на волосистой части головы, на правой щецѣ у носа, области шеи и верхней части груди, посрединѣ грудной клѣтки и съ праваго бока, средней линіи живота и въ паховыхъ областяхъ зеленаго цвѣта. Трупное окоченѣніе исчезло. Волосы коротко острижены, русаго цвѣта. На головѣ отъ уха до уха имѣется разрѣзь, соединенный швомъ, произведенный при предшествовавшемъ вскрытіи. Въ правой височной области имѣется четырехугольной формы кожный лоскутъ, пришитый также шпагатомъ къ краямъ послѣ произведеннаго вскрытія и удаленія изъ этой области куска кожи съ пораненіями для дальнѣйшаго изслѣдованія. Вѣки закрыты, на соединительной оболочкѣ вѣкъ и глазъ имѣются точечныя кровоизліянія, величиною отъ еле замѣтныхъ пятнышекъ до просяного зерна. Глазныя яблоки мягки. Роговицы помутнены, зрачки расширены. Кости носа и хрящи—цѣлы. Ноздри чисты. Губы съ слегка синюшнымъ, циантоическимъ оттѣнкомъ. На внутренней поверхности ихъ имѣются слѣды отъ надавливанія зубовъ съ ссадненіемъ слизистой оболочки. Ушныя раковины—блѣдны, безкровны, чисты. Ногти пальцевъ рукъ темно-багроваго цвѣта. Послѣдняя фаланга указательнаго пальца лѣвой руки—помарана чернилами. Кожа на нижней части предплечья, при переходѣ къ кистямъ рукъ, браслетообразно сята, для изслѣдованія при предшествовавшемъ вскрытіи, на свѣтъ. Задне-проходное отверстіе съ окружающими частями удалено при предшествовавшемъ

вскрытіи и имѣются широкіе разрѣзы кожи на внутренней поверхности реберъ, безъ какихъ-либо реактивныхъ явленій и кровоподтековъ. Половой членъ и мошонка сформированы соответственно возрасту, блѣдны, безъ какихъ-либо измѣненій. Въ мошонкѣ имѣются оба яичка. На спинѣ и въ поясничной области имѣется слабая трупная окраска, безъ ясно выраженныхъ трупныхъ пятенъ. Отъ подбородка до лобка тянется разрѣзъ, соединенный шпагатомъ, какъ слѣдъ бывшаго вскрытія трупа и отъ этого срединнаго шва идетъ полукруглый разрѣзъ влѣво за лѣвую сосковую линію, начинаясь отъ рукоятки грудины и оканчиваясь на два поперечныхъ пальца выше пупка.

Поврежденія.

На головѣ, при переходѣ лобной въ темянную область, почти на границѣ волосистой части, имѣются двѣ слегка полулунныхъ ссадины по 3 миллиметра длиною, безъ кровоподтековъ; съ лѣвой стороны также почти на границѣ волосистой части на 3 сантиметра отъ уха кпереди и на такое же разстояніе отъ наружнаго угла лѣваго глаза имѣется темно-красное пергаментной плотности ссадненіе съ щелевиднымъ дномъ раненія, проникающимъ черезъ толщю кожи. Ссадненіе это 5-ти миллиметровъ длиною, раненіе имѣетъ 4 миллиметра. Вокругъ этого раненія имѣется сплошное окрашивание кожи, распространяющееся сзади почти до самаго уха, а спереди на два пальца не достигая лобнаго бугра. Въ теменной области имѣются три ссадины, величиною въ просяное зерно, въ центрѣ которыхъ имѣется щелевидное раненіе, проникающее въ толщю кожи. При переходѣ теменной въ затылочную область, на три поперечныхъ пальца сзади отъ темени, имѣются три щелевидныхъ пораненія кожи, изъ которыхъ два расположены сзади, проникающихъ черезъ всю толщю кожи, а одно, расположенное спереди, представляется лишь ссадненіемъ—глубокимъ; отъ этого ссадненія второе щелевидное раненіе отстоитъ на одинъ сантиметръ, а третье щелевидное раненіе отъ второго—на 1 сантиметръ и 2 миллиметра. Каждое изъ этихъ щелевидныхъ раненій имѣетъ по 2 миллиметра въ длину; по направленію вправо отъ послѣдняго раненія, на 9 сантиметровъ подъ правымъ ухомъ, имѣется линейное, въ 9 миллиметровъ длиною, раненіе, идущее по направленію спереди назадъ, почти параллельно теменному шву. Края этого раненія скошены слѣва направо, ровны, гладки, слегка кровоподтечны, причемъ задній уголь этой раны представляется совершенно гладкимъ, а передній уголь слегка ссадненнымъ. Въ затылочной области, съ лѣвой стороны отъ затылочнаго бугра имѣется щелевидной формы раненіе, проникающее въ толщю кожи. Отъ угла лѣваго глаза, на 1 поперечный палецъ книзу, имѣется трехугольной формы ссадненіе, буроватаго цвѣта, пергаментной плотности, 4 миллиметра отъ основанія до верхушки и 3 миллиметра—въ основаніи трехугольника. Посрединѣ этого ссадненія имѣется щелевидное раненіе, проникающее до кости. Надъ этой

ссадиной имѣются поверхностныя ссадненія красновато-желтаго цвѣта безъ реактивныхъ явленій, которыхъ при первомъ вскрытіи присутствующаго городского' врача Карпинскаго не было усмотрѣно. Такого же характера ссадненія, безъ какихъ-либо реактивныхъ явленій въ окрестности, имѣются у наружнаго края правой скуловой области и у внутренняго края той же стороны на два поперечныхъ пальца выше праваго угла рта. При разсматриваніи шва, стянутаго пшагатомъ на волосистой части головы, обнаруживается, что одинъ шовъ захватываетъ щелевидной формы раненіе въ области лѣваго теменнаго бугра, проникающее черезъ всю толщю кожи и окруженное ссадненіемъ.

На шеѣ съ правой стороны отъ правой линіи имѣются два овальной формы, проникающія въ глубину, раненія, изъ которыхъ верхнее, расположенное почти посрединѣ шеи, имѣетъ шесть миллиметровъ въ длину, причемъ эта рана идетъ въ горизонтальномъ направленіи, другая—нижележащая на полтора поперечныхъ пальца; ниже этой раны располагается другое раненіе въ 5 миллиметровъ длиной, имѣющее косвенное направленіе справа налево и по формѣ своей приближающееся къ треугольнику, причемъ верхушка треугольника обращена книзу.

На три съ половиной сантиметра отступя вправо отъ этого раненія и на $2\frac{1}{2}$ поперечныхъ пальца отъ середины правой ключицы кверху имѣется треугольной формы рана, проникающая черезъ толщю кожи въ 7 миллиметровъ длиной, верхушкою обращенная въ лѣвую сторону книзу. Края этой раны въ нижній уголъ совершенно гладкіе, ровные, не зазубренные и только основаніе представляется мелкозубчатымъ, но безъ ссадненій.

На 1 поперечный палецъ отъ верхней описанной на шеѣ раны имѣется овальной формы, но болѣе приближающееся къ треугольной, раненіе длиной въ 9 миллиметровъ, направляющееся справа налево, иѣсколько косвенно сверху внизъ; внутренній край раны представляется совершенно гладкимъ, ровнымъ; наружный край—съ краевымъ ссадненіемъ. Почти у наружнаго края грудино-сосковой мышцы, съ правой стороны, имѣется щелевидной формы раненіе въ 6 миллиметровъ длиной, причемъ внутренній уголъ этой раны представляется гладкимъ, ровнымъ, а наружный уголъ—слегка ссадненнымъ. У наружнаго края грудино-сосковой мышцы на $2\frac{1}{4}$ сантиметра отъ только что описаннаго поврежденія имѣются два овальной формы раненія, при растягиваніи кожи длиной по 6 миллиметровъ каждое, идущія косвенно сзади напередъ и сверху внизъ, параллельно одно другому, причемъ верхнее отъ нижняго раненія отстоитъ на 4 миллиметра. Въ обоихъ этихъ раненіяхъ внутренніе углы представляются совершенно ровными, гладкими: наружные—иѣсколько зубчатые. У нижняго раненія, кромѣ того, у внутренняго угла имѣется еще поверхностный надрѣзь кожи.

У нижняго края угла нижней челюсти съ лѣвой стороны имѣется щелевидной формы, какъ бы отъ укола, поврежденіе въ 1 миллиметръ въ діаметръ, съ обширнымъ кровоизліаніемъ въ окрестности.

Это повреждение проникает въ толщу кожи. По подмышечной линіи съ правой стороны, на $6\frac{1}{2}$ сантиметровъ отъ подмышки, имѣется овальной формы, проникающее раненіе 7 миллиметровъ длиною. Края этой раны пергаментны, буроватаго цвѣта, кровоподтечны. На $4\frac{3}{4}$ сантиметра ниже отъ этой раны и нѣсколько сзади имѣется другое подобное же раненіе съ ссадненіями по краямъ. На 17 миллиметровъ кзади отъ этой раны имѣется такого же вида раненіе овальной формы. Всѣ эти три раны имѣютъ скошенность краевъ снизу кверху. Кзади отъ послѣдней раны, на 17 миллиметровъ отступя, имѣется ссадненіе кругловатой формы, пергаментной плотности съ поверхностнымъ кожнымъ кровоподтекомъ. По лопаточной правой линіи, отъ гребешка подвздошной кости, на 4 сантиметра кверху, имѣются два овальной формы раненія, одно около другого расположенныя, переднее—8 миллиметровъ длиною, заднее—5 миллиметровъ. Края этихъ раненій ссаднены, причемъ зондъ проникаетъ въ глубь лежащія ткани. На полтора поперечныхъ пальца книзу, у гребешка подвздошной кости расположено щелевидной формы раненіе, идущее косвенно сзади напередъ, сверху внизъ, проникающее вглубь, верхній край котораго представляется неровнымъ, зубчатымъ. На $2\frac{1}{2}$ сантиметра книзу, въ направленіи правой ягодицы, имѣется овальной формы раненіе, причемъ наружный уголъ представляется острымъ, ровнымъ, а задній—закрученнымъ. У верхняго края имѣется надрѣзъ кожи. На $2\frac{1}{2}$ поперечныхъ пальца кверху, почти по аксиллярной линіи, имѣется щелевидной формы раненіе, съ ссадненіемъ у задняго угла и совершенно ровнымъ, гладкимъ переднимъ угломъ. Внизу отъ него надъ подвздошной костью имѣется ссадненіе овальной формы въ 7 миллиметровъ длиною.

Б. ВНУТРЕННИЙ ОСМОТРЪ.

При удаленіи шва на мѣстѣ первоначальнаго надрѣза обнаружено, что въ грудной и брюшной полостяхъ сложены вмѣстѣ органы брюшной, грудной и черепной полостей. При разсматриваніи шейной области оказывается, что подкожная клѣтчатка и оставшіяся мышцы съ правой стороны представляются кровянисто-пропитанными. Вены и артерія вскрыты. Сонная артерія удалена, съ лѣвой стороны имѣется лишь трупная имбибиція подкожной клѣтчатки и мышцъ. На мѣстахъ поврежденій, описанныхъ на грудной полости, имѣются кровоподтеки въ подкожной клѣтчаткѣ и кровяные сгустки по мѣстамъ подлежащихъ мышцъ. Языкъ цѣль. На лѣвой стѣнѣ глотки, подъ миндалиной, три кровоизліянія, величиною до крупной горошины. Вся рыхлая клѣтчатка въ окружности пищевода, дыхательнаго горла и внизъ до верхушки легкихъ, а также вокругъ корня легкихъ пропитана кровоизліяніемъ. Слизистыя гортани дыхательнаго горла пропитаны разложившеюся кровью. Хрящи гортани и подъязычная кость цѣлы. Легкія объемисты, съ эмфизематочными краями, блѣдно-красно-бурого цвѣта. Ткань ихъ эластична. Точечныхъ кровоизліяній подъ плеврой легкихъ не усматривается. Часть

праваго легкаго острымъ разрѣзомъ удалена при предшествовавшемъ вскрытіи и сохранена для болѣе тщательнаго изслѣдованія. Сердце отсутствуетъ, также взято для изслѣдованія.

Брюшная полость. Селезенка средней величины, буро-краснаго цвѣта, ткань нормальной плотности и строенія. Отъ печени имѣется лишь лѣвая ея доля. Остальная часть печени взята для изслѣдованія. Ткань печени блѣдно-буро-краснаго цвѣта, нормальной плотности и строенія. Лѣвая почка средней величины, фиброзная капсула снимается легко, ткань буроватаго цвѣта. Желудокъ средней величины. Слизистая оболочка его однообразно-грязна, буровато-желтаго цвѣта, стѣнки желудка средней толщины, мягки, поврежденій слизистой оболочки и стѣнокъ не замѣчается. Кишечникъ умѣренно вздутъ, однообразно грязно-красноватаго цвѣта. Слизистая оболочка тонкихъ и толстыхъ кишекъ блѣдно-сѣраго цвѣта, слегка разрыхлена, безъ особенностей. Въ тонкихъ кишкахъ слизистое содержимое, въ толстыхъ—желтоватый кашицеобразный калъ. Въ желудкѣ около четверти стакана темно-сѣрой пищевой смѣси, съ содержащимися въ ней частицами, повидимому, бурака и картофеля. Брызжевичныя железы увеличены до крупной горошины, блѣднаго цвѣта. Брызжевичныя вены налиты темною жидкою кровью. Мочевой пузырь вскрытъ.

Черепная полость. По удаленіи швовъ, на мѣстѣ сдѣланномъ при первоначальномъ вскрытіи разрѣзомъ покровомъ головы, на послѣднихъ, въ области праваго темяннаго бугра, имѣется нѣсколько плоскихъ кровоизліяній, величиною въ серебряный гривенникъ. Равнымъ образомъ въ области макушки въ нихъ имѣется кровоизліяніе кругловагой формы, величиною въ мѣдный пятакъ. На два поперечныхъ пальца влѣво отъ послѣдняго кровоподтека имѣется такое же кровоизліяніе, величиною въ серебряные 15 коп. Обширное кровоизліяніе имѣется также въ лѣвой темянно-височной области. Всѣ эти кровоподтеки соотвѣтствуютъ описаннымъ выше раненіямъ волосистой части головы. Твердая мозговая оболочка средней толщины. На лѣвой половинѣ ея въ области макушки имѣется щелевидное раненіе оболочки въ продольномъ направленіи, длиною около 3-хъ миллиметровъ, съ гладкими краями и кровоизліяніемъ въ окружности величиною въ серебряную 15-ти копѣечную монету. Нѣсколько спереди отъ послѣдняго раненія оболочки, въ области продольной пазухи ея, имѣется такое же нарушение цѣлости, безъ яснаго кровоизліянія въ окружности. Мозгъ вскрытъ. Мягкая мозговая оболочка нѣжна. Сосуды ея наполнены кровью. На разрѣзѣ сѣрое корковое вещество темно-сѣраго цвѣта съ красноватымъ отгѣнкомъ. Края бороздъ на разрѣзѣ выступаютъ въ видѣ красныхъ полосъ. Бѣлое вещество на разрѣзѣ покрывается большимъ количествомъ красныхъ точекъ. Вещество мозга гнилостно-размячено. Черепная крышка взята для подробнаго изслѣдованія. На правой височной кости, на разстояніи половины сантиметра отъ края распила, на наружной пластинкѣ имѣется треугольной формы раненіе кости около полутора миллиметровъ въ квадратъ. Внутренняя пластинка,

повидимому, не повреждена. Часть кости съ раненіемъ вырѣзана и сохраняется для подробнаго изслѣдованія.

Позвоночный столбъ вскрытъ не былъ и наружныхъ измѣненій не представляетъ.

Во время вскрытія по распоряженію судебного слѣдователя завѣдующимъ антропометрическимъ кабинетомъ сыскаго отдѣленія Корженецкимъ были сдѣланы отпечатки пальцевъ покойнаго Ющинскаго. Исполняющій должность судебного слѣдователя Фененко. Профессоръ Оболонскій. Прозекторъ Туфановъ. Понятыя (двѣ подписи).

1911 года марта 27 дня Судебный Слѣдователь Кіевскаго Окружнаго Суда по особо важнымъ дѣламъ Фененко, чрезъ профессора университета св. Владиміра Н. А. Оболонскаго и прозектора Н. Н. Туфанова, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, въ кабинетѣ судебной медицины анатомическаго театра, производилъ осмотръ частей трупа покойнаго Ющинскаго, взятыхъ при вскрытіи трупа послѣдняго, произведенномъ 22 сего марта, а также осмотръ вещественныхъ доказательствъ, присланныхъ судебнымъ слѣдователемъ 5-го участка г. Кіева, отъ 24 марта за № 465, причемъ оказалось слѣдующее:

1) Черепная крышка представляется правильно сформированной, кости черепа тонки, соотвѣтственно возрасту, эластичны, средостѣніе хорошо выражено. Костные сосуды просвѣчиваютъ въ видѣ темно-красноватыхъ полосокъ и нитокъ. По срединному (стрѣловидному) шву на разстояніи отъ лобнаго шва 53 миллиметра и отъ затылочнаго шва 55 миллиметровъ имѣется продолговато-четыреугольной формы сквозное отверстіе, имѣющее въ длину 3 миллиметра и въ ширину $1\frac{1}{2}$ миллиметра. Края канала представляются какъ бы разможженными, шероховатыми. Входное отверстіе у наружнаго праваго края представляется нѣсколько вдавленнымъ, а у лѣваго края слегка приподнятымъ. Выходное отверстіе имѣетъ отщепленіе по краямъ внутренней костной пластинки, причемъ у верхняго края выходнаго отверстія крышеобразно отщеплена пластинка, величиною въ 7 миллиметровъ, а у нижняго края, слѣва, костная пластинка лишь слегка выдвинута внутрь.

Кверху и влѣво отъ этого раненія, на лѣвой теменной кости на 3 миллиметра отъ стрѣловиднаго шва и на 8 миллиметровъ кпереди отъ предшествовавшаго поврежденія имѣется неправильно-четыреугольной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ кости, причемъ задній край этого отверстія представляется вдавленнымъ, а боковыя стороны (правая и лѣвая) слегка приподнятыми.

На той же лѣвой теменной кости, на разстояніи отъ предшествовавшаго пораненія на 31 миллиметръ и отъ лобнаго шва на 40 миллиметровъ имѣется также четырехугольное, ближе къ ромбоидальной формѣ приближающееся отверстіе, расположенное по наибольшему

діаметру въ продольномъ сзади напередъ направленіи, причемъ наибольшій діаметръ входного отверстія имѣеть 7 миллиметровъ, а поперечный 4 миллиметра. Передніе края этого отверстія представляются вдавленными, а задніе—слегка приподнятыми. У входного отверстія внутренняя костная пластинка представляется отщепленной, причемъ осколки ея представляются болѣе отодвинутыми вправо, соотвѣтственно скошенности канала раны, имѣющаго также направление слегка слѣва направо.

На той же лѣвой теменной кости, на разстояніи 4 миллиметровъ отъ лобнаго шва у границы височной кости, имѣется овальной формы отверстіе въ наружной пластинкѣ, проникающее черезъ всю толщю кости и представляющееся на внутренней пластинкѣ четырехугольною формою, приближающеюся къ ромбической. Верхній край входного отверстія представляется неровнымъ, слегка зубчатымъ и нѣсколько вдавленнымъ. Нижній край его, напротивъ, представляется отщепленнымъ, приподнятымъ на внутренней пластинкѣ. У верхняго края выступаетъ внутрь осколокъ этой пластинки. Каналь раненія скошенъ сверху внизъ спереди назадъ.

На правой теменной кости, на разстояніи отъ лобнаго шва 24 миллиметра и отъ стрѣловиднаго шва на 47 миллиметровъ имѣется четырехугольной формы раненіе, продольнымъ діаметромъ направляющееся въ поперечномъ направленіи (къ стрѣловидному шву), а меньшимъ діаметромъ (поперечнымъ)—къ лобному шву. Это отверстіе въ длину имѣеть два миллиметра, а въ ширину полтора миллиметра. Наружный (правый) край этого входного отверстія представляется вдавленнымъ, внутренній (лѣвый) край представляется приподнятымъ.

Въ височной области правой теменной кости на разстояніи отъ лобнаго шва на 23 миллиметра и на 44 миллиметра отъ предшествовавшаго отверстія книзу, имѣется такое же четырехугольное отверстіе, длиннымъ діаметромъ, въ $2\frac{1}{2}$ миллиметра, обращенное по направленію къ лобному шву. Ширина отверстія полтора миллиметра. Правый нижній край этого отверстія представляется вдавленнымъ, а лѣвый слегка приподнятымъ.

На внутренней пластинкѣ у внутренняго отверстія послѣднихъ пораненій имѣются крышеобразно выпячивающіяся внутрь отщепленія внутренней пластинки. Книзу и впереди отъ этого отверстія расположены 4 продольно-четырехугольной формы щелевидныхъ отверстія, изъ которыхъ верхнее отстоитъ отъ лобнаго шва на разстояніи 9 миллиметровъ и имѣеть въ продольномъ діаметрѣ около 2 миллиметровъ, а въ поперечномъ $\frac{1}{2}$ миллиметра. Передній край этого щелевиднаго отверстія представляется приподнятымъ, задній—сдавленнымъ. На внутренней поверхности черепной крышки, соотвѣтственно этому отверстию, имѣется небольшое отщепленіе въ видѣ трещины костной пластинки. Второе, книзу расположенное отъ описаннаго отверстія, отстоящее на 7 миллиметровъ отъ лобнаго шва, отверстіе съ такими же, какъ и у предшествовавшаго, краями. На внутренней пластинкѣ, соотвѣтственно этому отверстию, имѣется еще меньшее

отщепленіе кости. На 2 миллиметра книзу отъ послѣдняго отверстія расположено щелевидно-четыреугольной формы отверстіе въ 1 миллиметръ, съ вдавленными краями. На внутренней пластинкѣ, соотвѣтственно этому отверстію, имѣется еле замѣтное крышеобразное отщепленіе. Кзади, на 10 миллиметровъ отступя отъ указаннаго отверстія, имѣется четвертое четырехугольное щелевидной формы отверстіе, въ полтора миллиметра длиной и четверть миллиметра шириною, съ вдавленнымъ заднимъ и отвороченнымъ слегка переднимъ краемъ. На внутренней пластинкѣ отщепленій, соотвѣтственно этому отверстію, не имѣется. Толщина кости у этого отверстія равняется тремъ миллиграммъ, а у трехъ предшествовавшихъ поврежденій отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 миллиметровъ. Продольнымъ діаметромъ всѣ эти четыре послѣднихъ поврежденія обращены по поперечному діаметру черепа снизу вверхъ и слегка лишь косвенно кпереди.

На затылочной части, у края затылочнаго шва, на 16 миллиметровъ отъ стрѣловиднаго, имѣется продольно-четыреугольной формы поврежденіе длиной $2\frac{1}{2}$ миллиметра, шириною въ 1 миллиметръ. Правый край этого отверстія представляется вдавленнымъ; на внутренней пластинкѣ соотвѣтственно этому отверстію имѣется незначительное отщепленіе. Каналь ранъ скошенъ справа налѣво.

Книзу отъ вышеописанныхъ поврежденій въ височномъ углубленіи на разстояніи $1\frac{1}{2}$ сантим. отъ послѣдняго описаннаго поврежденія и на разстояніи 12 милл. отъ предшествовавшаго имѣется на выпяченномъ изъ височной кости кускѣ кости щелевидной формы, въ $1\frac{1}{2}$ милл. въ діаметрѣ поврежденіе, непроницающее насквозь кость, причемъ на внутренней пластинкѣ не имѣется также, соотвѣтственно входному отверстію, трещины.

2) На кускѣ кожи, съ подкожной клѣтчаткой, вырѣзанномъ изъ правой височной части, имѣется 13 щелевидной формы колотыхъ раненій, частью проникающихъ черезъ всю толщю кожи-частью оканчивающихся въ самой толщѣ кожи. Величина раненій колеблется отъ 2 милл. до $1\frac{1}{2}$ милл. въ длину. Края раненій довольно гладки, окружающая ихъ кожа ссаднена, подсохла, въ видѣ блѣдно-коричневатой, частью буроватой, каемки. Въ подкожной клѣтчаткѣ, соотвѣтственно этимъ раненіямъ, имѣются кровоподтеки, ограниченные каждымъ раненіемъ въ отдѣльности. Изъ числа 13 ранъ 6 болѣе длиннаго діаметра соотвѣтствуютъ 6 описаннымъ на вискѣ костнымъ раненіямъ, причемъ изъ трехъ кожныхъ ранокъ, имѣющихся на кожѣ въ одинаковомъ между собою разстояніи, расположенныхъ по одной линіи и производящихъ впечатлѣніе какъ бы происшедшихъ отъ укола вилокъ, только одна проникающая, а остальные двѣ оканчиваются въ кожѣ. Изъ остальныхъ ранъ четыре ранки расположены одиночно и четыре по двѣ рядомъ.

3) Вырѣзанная изъ лѣвой части грудной стѣнки часть кожи, съ подлежащими мышцами, частью грудины и прилегающихъ реберъ. На кожѣ на 3 сантим. ниже грудного соска и на 1 сантим. кнутри отъ него имѣется щелевидное раненіе кожи, расположенное почти поперечно, длиной въ $\frac{1}{2}$ сантим. съ довольно гладкими краями и ссад-

неніемъ окружающей кожи въ видѣ широкаго пояса, имѣющаго въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ сант. Ссадненіе темно-бураго цвѣта въ нижней части съ не рѣзкими зубчатыми очертаніями; въ верхней полуокружности ссадненіе ограничено тонкой дугообразной полоской такого же цвѣта. У лѣваго края ссадненія имѣется щелевидная ранка, поперечная, длиною $1\frac{1}{2}$ милл.

На $\frac{1}{2}$ сант. ниже соска имѣется поперечное щелевидное раненіе длиною въ $\frac{1}{2}$ сант., съ довольно гладкими буровато-подсохшими краями.

На $1\frac{1}{2}$ сант. книзу отъ послѣдней ранки имѣется такое же щелевидное раненіе длиною въ $1\frac{1}{2}$ милл.

Въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ сант. вправо отъ праваго края большого раненія съ ссадненіемъ, имѣется щелевидное раненіе вертикальное длиною въ 2 милл.

Подъ тѣмъ же раненіемъ съ ссадненіемъ, на пространствѣ $2\frac{1}{2}$ сант. въ квадратъ, располагаются три кожныя раны 3-хъ - угольной формы, длиною каждая 3 милл., съ буроватыми краями.

Соотвѣтственно описаннымъ раненіямъ, на грудной плевѣ замѣчаются пять овальной формы разрывовъ, длиною около $\frac{1}{2}$ сант. каждый, изъ коихъ одинъ находится у края грудины въ 3-хъ реберномъ промежуткѣ, три другихъ—рядомъ, подъ нижнимъ краемъ 4-го ребра, и послѣдній у нижняго края пятого ребра. Грудная плева въ области описанныхъ поврежденій кровоподтечна.

4) Два куска кожи, вырѣзанныхъ изъ предплечья, одинъ длиною 11, шириною $1\frac{1}{2}$ сант., другой длиною 12, шириною $1\frac{1}{2}$ сант. На первомъ кускѣ имѣется въ продольномъ направленіи желобоватое вдавленіе, шириною въ 2 милл., рѣзко выраженное на концахъ куска: здѣсь вдавленіе это имѣетъ буроватый цвѣтъ съ пергаментной плотностью. При разсматриваніи на свѣтъ растянутого на стеклѣ куска кожи въ области желобоватыхъ вдавленій имѣется множество мелкихъ красноватыхъ пятнышекъ и полосокъ, состоящихъ изъ мельчайшихъ точечныхъ кровоизліяній. Тѣ же измѣненія, въ видѣ желобоватаго вдавленія съ имѣющимися въ области его красноватой пятнистостью и полосатостью наблюдаются и на другомъ кускѣ кожи.

5) Два куска отъ праваго легкаго. На одномъ изъ нихъ, меньшемъ, имѣется разрывъ края легкаго, длиною около 1 сант., съ неровными размочаленными краями; на одинъ сантиметръ отъ него на томъ же краѣ имѣется щелевидное сквозное раненіе на наружной сторонѣ длиною въ 1 сант., а на другой, внутренней сторонѣ — длиною въ 3 милл. На другомъ кускѣ легкаго, отступя на $2\frac{1}{2}$ сант. отъ края, имѣются два колотыхъ раненія 3-хъ-угольной формы, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 сант. Длина сторонъ ихъ $1\frac{1}{2}$ милл.; раненія эти не проникающія на внутреннюю сторону легкаго.

6) Сердце и околосердечная сорочка. Послѣдняя почти по всей поверхности пропитана кровоизліяніями. На передней поверхности лѣваго желудочка сердца, въ средней его части, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ сант. отъ борозды имѣется щелевидное раненіе, длиною 3 милл.,

окруженное кровоизлияніемъ. Такого же свойства и величины раненіе имѣется у верхушки лѣваго желудочка, какъ и первое, поверхностное, глубиною отъ 1 до 1½ милл. У верхушки сердца, въ области праваго желудочка его, почти непосредственно у борозды и на одинъ сантиметръ отъ самой верхушки сердца имѣется щелевидное раненіе, длиною въ ½ сант., съ неровными краями. Раненіе это проникаетъ въ полость праваго желудочка, а оттуда выходитъ на обратную сторону верхушки сердца, въ формѣ имѣющагося здѣсь же такого же характера щелевиднаго отверстія, длиною въ 3 милл. На задней поверхности праваго желудочка, нѣсколько выше средней части его, въ разстояніи ½ сант. отъ края желудочка, имѣется поверхностный щелевидный уколъ, длиною 2 милл., окруженный кругловатымъ красноватымъ ободкомъ излившейся въ окружность ранки крови. Соотвѣтственно описаннымъ поврежденіямъ на сердцѣ, на околосердечной сорочкѣ имѣются щелевидныя раны, длиною отъ ½ сант. до 3 милл., причемъ надъ раненіемъ сорочки, соотвѣтствующимъ раненію верхушки сердца сзади, имѣется надрѣзъ сорочки щелевидной формы, съ отходящею отъ него, дугообразною книзу, линейною царапиной краснаго цвѣта, длиною 3½ сант. Въ полостяхъ сердца имѣется уплотненная отъ дѣйствія формалина на препаратѣ кровь.

7) Правая почка. Жирная и фиброзная капсула ея у корня пропитана кровью, гдѣ въ разстояніи 1 сант. отъ сосудистаго пучка имѣется щелевидное раненіе, длиною 4 милл. По снятіи капсулы, на поверхности почки, въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, обнаружено щелевидное раненіе, длиною въ ½ сант., глубиною около 1 сант., расположенное въ области корковаго слоя органа. Углы раненія пропитаны кровью.

8) Печень. На передней поверхности правой доли ея имѣется семь раненій, изъ коихъ два раненія щелевидной формы, съ небольшимъ надрывомъ одного края, 5 остальныхъ частью треугольной, частью звѣздчатой формы. Величина ихъ колеблется отъ 3 милл. длины до 1 сант. Одно, щелевидное, длиною въ 8 милл., находящееся у передняго края печени — сквозное, съ щелевиднымъ же раненіемъ на задней поверхности печени, длиною 4 милл. Окружность раненій подъ капсулой окрашена въ красноватый цвѣтъ.

9) Вырѣзанная часть прямой кишки (задне-проходное отверстие) съ частью прилегающей кожи. Слизистая прямой кишки сложена въ складки, блѣдно-сѣровато-желтоватаго цвѣта, прилегающая же къ заднепроходному отверстию часть слизистой оболочки — красноватаго цвѣта. Кожа замѣтно складчата и на ней и слизистой оболочкѣ прямой кишки какихъ-либо поврежденій, ссадинъ, язвъ и т. п. не замѣчается.

10) На кускѣ праваго полушарія мозга, подъ мягкой мозговой оболочкой, имѣется кровоизлияніе, величиной въ полуладонь.

И. д. Судебнаго Слѣдователя Фененко. Профессоръ Оболонскій. Прозекторъ Туфановъ. Понятые (двѣ подписи).

III.

Заявленіе раввиновъ Россіи.

Снова драгоценное наслѣдіе отцовъ нашихъ — наша священная вѣра подвергается тяжкому оскорбленію. Снова поднимаетъ голову гнусный кровавый извѣтъ и распространяется злонамѣренное обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови.

Этотъ извѣтъ, возникшій во тѣмъ начала среднихъ вѣковъ, противорѣчащій духу и основамъ еврейской вѣры, — той вѣры, которая первая провозгласила смертнымъ грѣхомъ убійство, которая запретила употребленіе въ пищу крови даже животныхъ, той вѣры въ Единаго Бога, которая первая огненными буквами начертала божественныя слова «люби ближняго, какъ самого себя», — нынѣ вновь служитъ средствомъ для возбужденія вражды противъ евреевъ среди ихъ согражданъ. Въ настоящее время обвиненіе, опровергнутое неоднократно учеными богословами, высшими іерархами христіанскихъ церквей и монархами съ высоты престола видоизмѣняется и обращается противъ будто бы существующей среди евреевъ секты. Въ невѣжествѣ или недобросовѣстности своей обвинители указываютъ на хасидовъ, относя ихъ къ какой-то сектѣ, употребляющей христіанскую кровь.

Мы, раввины, посвятившіе свою жизнь всестороннему изученію еврейской вѣры, ея письменности и устныхъ преданій, протестуемъ съ глубокимъ возмущеніемъ и негодованіемъ противъ кощунственнаго обвиненія и приедемъ священный долгъ предъ лицомъ Всемогущаго Бога, Бога Израиля и передъ всѣмъ міромъ торжественно заявить:

Нигдѣ, ни въ Священномъ Писаніи, ни въ Талмудѣ, ни въ комментаріяхъ къ нимъ, ни въ Зогарѣ, ни въ Каббалѣ, ни въ какомъ либо изъ произведеній, имѣющихъ хотя бы самое отдаленное отношеніе къ еврейскому вѣроученію, ни даже въ устныхъ народныхъ преданіяхъ:—нигдѣ не содержится ни малѣйшаго намека, который давалъ бы поводъ къ подобному обвиненію.

Съ тѣмъ же возмущеніемъ и негодованіемъ мы отвергаемъ обвиненіе въ существованіи среди евреевъ секты или отдѣльныхъ лицъ, употребляющихъ христіанскую кровь для ритуальныхъ цѣлей. Еврейскій законъ во всемъ его объемѣ, неизмѣнный и недѣлимый, не имѣетъ разновидностей.

Въ еврействѣ нѣтъ секты; еврейская религія не даетъ и не могла дать почвы для кроваваго изувѣрства.

Хасиды, какъ и противопоставляемые имъ миснагиды, не составляютъ секты. У хасидовъ, какъ и у миснагидовъ, дѣйствуетъ одинъ и тотъ же законъ; для нихъ обязательны однѣ и тѣ же, до мельчайшихъ подробностей, религіозныя предписанія и обряды.

Всѣ они чтутъ однѣ и тѣ же священныя книги, извѣстныя всему міру; въ еврействѣ нѣтъ ни одной части, у которой были бы въ почитаніи какія-нибудь тайныя религіозныя книги. Воспрещенное нашимъ вѣроученіемъ есть воспрещенное для всѣхъ евреевъ. Предписанія религіи обязательны для всего еврейства.

Много мученической крови еврейской пролито, какъ жертва злостной клеветы на еврейскій законъ. Настоящее торжественное

наше заявленіе передъ Господомъ Богомъ, Богомъ Израиля и передъ всеѣмъ міромъ, да послужитъ къ вразумленію тѣхъ, въ комъ совѣсть сохранилась и не угасла въ душѣ искра правды.

Въ упованіи на помощь Всевышняго и въ горячей вѣрѣ, что «правда восторжествуетъ, несправедливость уничтожится и зло исчезнетъ какъ дымъ», мы молимъ Господа Бога, Бога Израиля,—да ниспошлетъ Онъ миръ всему человѣчеству и взаимную любовь между народами земли.

IV.

Къ русскому обществу.

По поводу кроваваго напѣта на евреевъ.

Во имя справедливости, во имя разума и человѣколюбія мы подымаемъ голосъ противъ новой вспышки фанатизма и темной неправды.

Изстари идетъ вѣковѣчная борьба человѣчности, зовущей къ свободѣ, равноправію и братству людей, съ проповѣдью рабства, вражды и раздѣленія. И въ наше время, какъ это бывало всегда,—тѣ самые люди, которые стоятъ за безправіе собственнаго народа, всего настойчивѣе будятъ въ немъ духъ вѣроисповѣдной вражды и племенной ненависти. Не уважая ни народнаго мнѣнія, ни народныхъ правъ, готовые подавить ихъ самыми суровыми мѣрами,—они льстятъ народнымъ предразсудкамъ, раздуваютъ суевѣріе и упорно зовутъ къ насиліямъ надъ иноплеменными соотечественниками.

По поводу еще не разслѣдованнаго убійства въ Кіевѣ мальчика Ющинскаго въ народѣ опять кинута лживая сказка объ употребленіи евреями христіанской крови. Это давно извѣстный пріемъ стараго изувѣрства.

Въ первые вѣка послѣ Рождества Христова языческіе жрецы обвиняли христіанъ въ томъ, будто они причащаются кровью и тѣломъ нарочно убиваемаго языческаго младенца. Такъ объясняли они таинство Евхаристіи. Вотъ когда родилась эта темная и злая легенда!.. Первая кровь, которая пролилась изъ-за нея, по пристрастнымъ приговорамъ и подъ ударами темной языческой толпы,—была кровь христіанъ. И первые же опровергали ее отцы и учителя христіанской церкви. «Стыдитесь,—писалъ св. мученикъ Іустинъ въ обращеніи своемъ къ римскому сенату,—стыдитесь приписывать такія преступленія людямъ, которые къ нимъ не причастны. Перестаньте!.. Образумьтесь!..»

— «Гдѣ же у васъ доказательства?—спрашивалъ съ негодованіемъ другой учитель церкви, Тертуліанъ.—Одна молва... Но свойства молвы извѣстны всеѣмъ... Она почти всегда ложна... Она и жива только ложью. Кто же вѣритъ молвѣ?»

Теперь лживость молвы, обвинявшей первыхъ христіанъ, ясна, какъ день. Но изобрѣтенная ненавистью, подхваченная темнымъ невежествомъ, нелѣпная выдумка не умерла. Она стала орудіемъ вражды и раздора даже въ средѣ самихъ христіанъ. Доходило до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ католическое большинство кидало такое же

обвиненіе въ лютеранъ, большинство лютеранское клеймило имъ католиковъ.

Но всего болѣе страдало отъ этой выдумки еврейское племя, разсѣянное среди другихъ народовъ. Вызванные ею погромы проложили кровавый слѣдъ въ темной исторіи среднихъ вѣковъ. Во всѣ времена случались порой убійства, передъ цѣлями которыхъ власти останавливались въ недоумѣніи. Въ мѣстахъ съ еврейскимъ населеніемъ всѣ такія преступленія тотчасъ же объяснялись обрядовымъ употребленіемъ крови. Пробуждалось темное суевѣріе, вліяло на показанія свидѣтелей, лишало людей спокойствія и безпристрастія, вызывало судебныя ошибки и погромы... Часто истина все-таки раскрывалась, хотя и слишкомъ поздно.

Тогда наиболѣе разумныхъ и справедливыхъ людей охватывало негодованіе и стыдъ. Многіе папы, духовные и свѣтскіе правители клеймили злое суевѣріе и разъ навсегда запрещали властямъ придавать разслѣдованію убійствъ вѣроисповѣдное значеніе. У насъ такой указъ былъ изданъ 6 марта 1817 года Императоромъ Александромъ I и подтвержденъ 18 января 1835 г. въ царствованіе Императора Николая I. Въ 1870 году греческій патріархъ Григорій тоже осудилъ легенду объ употребленіи евреями христіанской крови, назвавъ ее «внушающимъ отвращеніе предразсудкомъ нетвердыхъ въ вѣрѣ людей». Но указы тлѣютъ въ архивахъ, а суевѣрія живучи. И вотъ снова даже съ трибуны Г. Думы распускаютъ старую ложь, угрожающую насиліемъ и погромами.

Въ этой лжи звучитъ та самая злоба, которая нѣкогда кидала темную языческую толпу на первыхъ послѣдователей христіанскаго ученія.

Еще недавно въ Китаѣ та же сказка объ употребленіи дѣтской крови, пущенная китайскими жрецами противъ миссіонеровъ, стоила жизни сотнямъ мѣстныхъ христіанъ и европейцевъ.

Всегда за нею слѣдовали самыя темныя и преступныя страсти, всегда она стремилась ослѣпить и затуманить толпу и извратить правосудіе...

И всегда съ нею боролось чувство любви и правды. Не къ одному римскому сенату были обращены слова христіанскаго писателя, мученика Іустина, который въ свое время боролся съ тѣмъ же суевѣріемъ:

«Стыдитесь, стыдитесь приписывать такое преступленіе людямъ, которые къ тому не причастны. Перестаньте, образумьтесь!»

Мы присоединяемъ свои голоса къ голосу христіанскаго писателя, звучащему изъ глубины вѣковъ призывомъ къ любви и разуму.

Бойтесь сѣющихъ ложь. Не вѣрьте мрачной неправдѣ, которая много разъ уже обогрѣлась кровью, убивала однихъ, другихъ покрывала грѣхомъ и позоромъ!..

К. К. Арсеньевъ, В. Г. Короленко, М. Горькій, Леонидъ Андреевъ, чл. Г. Сов. М. М. Ковалевскій, чл. Гос. Сов. А. Васильевъ, чл. Г. Сов. Н. Загоскинъ, чл. Г. Сов. И. Озеровъ, чл. Г. Сов. Д. Гриммъ, чл. Г. Сов. М. Стаховичъ, гр. Ив. Ив. Толстой, Гринг. Градовскій, Д. Мережковскій, З. Гиппиусъ, Вяч. Ивановъ, Е. Чириковъ, Д. Философовъ, А. Федоровъ, Ѳеодоръ Соллогубъ, А. Потресовъ, гр. Алексѣй Толстой, Валент. Сперанскій, С. Сергѣевъ-Ценскій, Александръ Блокъ, Александръ Бенуа, К. Арабакинъ, акад. В. Вернадскій, акад. А. Фамицынъ, Ив. Петрункевичъ, Н. Анненскій, Н. В. Мокіевъ

скій, Н. А. Русановъ, В. Семейскій, А. М. Рѣдько, А. Петрищевъ, А. В. Пѣшехоновъ, С. Я. Елпатьевскій, А. И. Иванчинъ-Писаревъ, В. А. Плансонъ, Н. Н. Шнитниковъ, Б. И. Добровольскій, проф. А. А. Пиленко, О. Батюшковъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, А. П. Философова, А. Н. Калмыкова, А. С. Милюкова, С. Пантелѣева, К. Баранцевичъ, М. Славинскій, И. Жилкинъ, В. Муйжель, М. Арцыбашевъ, В. Лодыженскій, Ник. Олигеръ, Д. Линева, Скиталець (Петровъ), проф. А. Жижиленко, проф. М. Туганъ-Барановскій, проф. Эрвинъ Гриммъ, проф. А. Петражицкій, проф. П. Чубинскій, проф. І. А. Покровскій, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. Салазкинъ, проф. В. В. Святловскій, Д. В. Стасовъ, Ф. И. Родичевъ, проф. М. Ростовцевъ, В. Д. Набоковъ, акад. Д. Овсяннико-Куликовскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Петръ Струве, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. Ф. Зелинскій, проф. Ив. Гревсъ, В. Водовозовъ, П. Милюковъ, Н. В. Некрасовъ, В. Яковенко, П. Стебницкій, Г. Фальборкъ, Н. И. Фалѣевъ.

Выше (стр. 420, 421) было указано, насколько ошибочно, исторически невѣрна приведенная въ воззваніи ссылка и на русскихъ государей, и на римскихъ папъ.

Столь же исторически неправильно указаніе, будто «темная и злая легенда» объ употребленіи евреями христіанской крови «родилась» изъ обвиненій, возводившихся языческими жрецами на первыхъ христіанъ.

Если бы это было такъ, то сія направленная противъ евреевъ «легенда» и возникла бы въ первые же вѣка послѣ Рождества Христова, однако, обвиненія жидовъ въ ритуальныхъ убійствахъ начались гораздо позже, лишь къ концу XII вѣка, въ чемъ согласны и христіанскіе и еврейскіе историки. Чѣмъ же объяснить такой громадный промежутокъ, въ теченіе котораго, однако, различныя противоеврейскія движенія, иногда очень острые, возникали неоднократно? И почему вслѣдъ затѣмъ многочисленныя дѣла о ритуальныхъ еврейскихъ убійствахъ, которыхъ раньше совсѣмъ не было, возникаютъ чуть не одновременно въ самыхъ различныхъ странахъ?

Съ моей точки зрѣнія это объясняется распространеніемъ среди евреевъ новаго религіознаго ученія, фанатичнаго и мистическаго, напедшаго себѣ частичное выраженіе въ Каббалѣ, въ Зогарѣ, появленіе каковыхъ религіозныхъ книгъ относится какъ разъ къ этому періоду. А съ точки зрѣнія авторовъ воззванія сіе совершенно необъяснимо. Если враги евреевъ сочли нужнымъ для борьбы съ ними пустить въ ходъ уже готовую выдумку языческихъ жрецовъ, такъ чего же было ждать цѣлыхъ тысячу лѣтъ?

Хотя среди подписавшихъ воззваніе цѣлый рядъ присяжныхъ историковъ, но ссылка на историческіе факты вышла у нихъ едва ли удачною, а такъ какъ никакихъ иныхъ положительныхъ данныхъ въ воззваніи и вовсе не приведено, то матеріаломъ, хоть сколько-нибудь опровергающимъ существованіе ритуальныхъ убійствъ, сіе творчество, несмотря на увѣренность, запальчивость и широкоувѣщательность его тона, считать не приходится.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	СТРАН. III— VI
--------------------	-------------------

Часть первая. Фактическая.

Глава I. Родственники	1— 18
» II. Мѣсто и время убійства	19— 38
» III. Дѣянія Мищула	38— 46
» IV. Бразуль-Брушковскій и поѣздка въ Харьковъ	46— 67
» V. Красовскій и Дьяконовы	67— 97
» VI. Махалинъ и Караевъ	97—116
» VII. Воры	116—139
» VIII. Чеберяковы	139—159
» IX. Лукьяновка	160—174
» X. Заводъ Завцева	175—186
» XI. Шерсонь	186—206

Часть вторая. Медицинская экспертиза.

» I. Общій очеркъ	207—221
» II. Заключение проф. Косоротова и Туфанова	222—237
» III. Заключение проф. Павлова и Кадына	238—249
» IV. Возраженія проф. Косоротова	249—258
» V. Заключение проф. Бехтерева и Карпинскаго	258—268
» VI. Заключение проф. Сикорскаго	269—277

Часть третья. Ритуаль.

» I. Талмудъ и Каббала	278—288
» II. Франкисты	289—298
» III. Хасиды	298—317
» IV. Заключение каноника Прапайтиса	317—354
» V. Заключение проф. Троицкаго, Коковцова, Тихомірова и раввина Мазе	354—368
» VI. Дѣла Велижское и Саратовское	368—408
» VII. «Кровавый Навѣтъ»	408—422
Заключеніе	423—429

ПРИЛОЖЕНІЯ:

	СТРАН.
I. Рѣчь Г. Г. Замысловскаго, произнесенная по дѣлу Бейлиса въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ 24 октября 1913 г.	435—504
II. Протоколы вскрытія	505—514
III. Заявленіе раввиновъ Россіи	515—516
IV. Къ русскому обществу по поводу кроваваго навіта на евреевъ	516—518
